

Читайте:

4 «Добром за добро!»: Юные таланты покоряют русскую литературу	16-18 У нас в гостях поэты из Пензы: Борис ШИГИН, Татьяна КАДНИКОВА, Валерий СУХОВ
6 Михаил КОНЬШИН: На переломе эпох	22 История с географией: Старицкий Свято-Успенский монастырь
8 Княгиня М.К. ТЕНИШЕВА: Впечатления моей жизни	26 Владимир ЕРМАКОВ: Русский бунт, бессмысленный и беспощадный
14 Анатолий ЯКУНИН: Здоровый образ жизни – с детства	28-29 У нас в гостях писатели из Белгорода: Людмила БРАГИНА, Олег РОМЕНКО

2018-2019 © ORELTIMES.RU | «Сетевое издание «ОрёлТаймс»

Телефон редакции: +7 (4862) 48-82-92

Электронная почта редакции: oreltimes@yandex.ru

Адрес редакции: г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 27, пом. 9

Главный редактор: Елена Николаевна ГОДЛЕВСКАЯ

Учредитель: ООО «Орёлтаймс»

Регистрационный номер: ФС77-73833 от 19 октября 2018 года выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор РФ).

Геннадий МАЙОРОВ

Грядёт непростой 2024 год. Многие эксперты пытаются предположить: что нас ждёт? Вот некоторые мнения. Такер Карлсон, журналист США: «Они (Байден и К⁰) собираются воевать с Россией. Вот чего они хотят. Грядёт горячая война между США и Россией в следующем году. Я не думаю, что мы победим, но это уже другой вопрос. Я думаю, что это политическая мера – им нужно начать боевые действия, чтобы сосредоточить в своих руках полномочия военного времени и победить. Криминализация внутренней политики Штатов ведёт к тому, что правящие круги считают это единственным выходом для себя, для сохранения власти. Теперь американцам стоит переживать не только из-за преступлений администрации внутри страны, но и из-за вероятного конфликта с русскими. Я думаю, это с лёгкостью может произойти. Мы можем оказаться в ситуации, когда ракеты «случайно» упадут в Польшу, мы обвиним в этом Россию и начнём войну».

Военный эксперт Константин Сивков: «Украина стратегически выдыхается. Надо вводить в бой дополнительные силы – толкнуть Польшу и Прибалтику первым эшеломом. За ними могут втянуться и США. Как именно? Россия, защищаясь, начнёт наносить удары по польской территории, по прибалтийским государствам. Как следствие, это объявляется агрессией Москвы, и Вашингтон напрямую вступает в конфликт. Другой вариант: НАТО организует морскую, воздушную и сухопутную блокаду Калининградской области. Согласно международным правилам, де-факто это будет являться нападением на Россию. Мы начнём принимать меры по деблокаде. Но США, используя превосходство в СМИ, назовут это агрессией против Североатлантического альянса. Соответственно, опять начинаются прямые военные действия».

У бывшего Госсекретаря США Генри Киссинджера есть своё видение: «Конфликт зашёл в тупик, поскольку нанести военное поражение России не выйдет. Наиболее оптимальный теперь план для Запада – это вариант урегулирования по корейской схеме. Он предполагает проведение границы по нынешней линии боевого соприкосновения и заморозку военных действий. А после этого – Украина может вступить в НАТО».

Яков Кедми, бывший разведчик израильских спецслужб: «Через два месяца в Америке начнётся избирательная кампания перед запланированными на следующий год президентскими выборами. И начавшийся при Байдене украинский кризис станет уязвимой точкой для демократов. Республиканцы обязательно воспользуются ситуацией и будут говорить, что нынешняя американская администрация не в состоянии решить проблему, которую сама же и спровоцировала, когда отказалась давать России гарантии безопасности в конце 2021 года».

№42' октябрь 2023

Новый Орёл+XXI век

Учредитель и издатель:

РИФ «3-е ИЮЛЯ»

СООЗПИСАТЕЛЕЙ-57.РФ. Тел. +7(9107) 48-11-02

Письма и документы направлять по E-mail: bobclub@mail.ru

Журнал «Новый Орёл» зарегистрирован в Министерстве РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Св. ПИ №77-3089 от 24.03.2000 г. (г. Орёл, ул. Ленина, 1)
Вышло в свет 135 номеров

Главный редактор
Геннадий Николаевич МАЙОРОВ

Литературный редактор
Наталья Михайловна ЕЛИЗАРОВА

Дизайн, вёрстка: GM

Подписано в печать 01.10.2023 г. Выход в свет: с 01.10.2023 г.
Тираж 777 экз. отп. на базе издательства в ПК МедиаГруппа
«Дворянское гнездо» (г. Орёл, ул. Октябрьская, 34а)

Заказ №42-НО+ Цена свободная

Редакция оставляет за собой право отклонить и не комментировать
присылаемые материалы без объяснения причин

12+

ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ ПОКОРЯЮТ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Наталья ЕЛИЗАРОВА – организатор конкурса «Добром за добро!»

В Орловской областной детской библиотеке имени М.М. Пришвина прошло торжественное мероприятие по итогам Всероссийского литературного конкурса «Добром за добро!» (это 7-й конкурс за последние пять лет от ОРО «Союз российских писателей») для победителей и участников из Орловской и Калужской областей. Ребята получили долгожданные дипломы и призы, поучаствовали в мастер-классе поэта и прозаика **Наталии Елизаровой**, посетили музей писателей-орловцев. А чудесная орловская кондитерская ПряNiCK изготовила специально для конкурса пряники ручной работы с изображением Пришвина. Отметим также, что конкурсные работы некоторых лауреатов уже опубликованы в альманахе «Тургеневский бережок» и журнале «Новый Орёл». Оба издания размещены на сайте: союзписателей-57.рф.

Основное подведение итогов конкурса состоялось в мае в Доме-музее писателя в Дунино (Московская обл.). А в сентябре в Пришвинке наградили участников из Орла, Болхова, Мценска, Мценского района и Колпны. Ещё одной участницей праздника стала конкурсантка из Калужской области **Дарья Фокина**.

Поздравляли победителей председатель Орловского регионального отделения Союза российских писателей и Орловского Союза журналистов, учредитель литературного альманаха «Тургеневский бережок» **Геннадий Майоров** и член Союза российских писателей и Союза писателей Москвы, председатель оргкомитета конкурса **Наталья Елизарова**.

Гостями праздника стали начальник управления региональной культурной политики Департамента культуры Орловской области **Юлия Вакаренцева**, прозаики и публицисты **Валерий Анишкин**, **Михаил Коньшин**, **Владимир Самарин**, журналист, режиссёр **Игорь Свеженцев**. Профессор, доктор исторических наук, почётный гражданин Орловской области, член Союза российских писателей **Виктор Анатольевич Ливцов** напомнил ребятам о важности русского языка в нашей жизни, который определяет идентичность нации и обогащает русскую и мировую культуру.

В рамках мероприятия также прозвучали поздравления орловскому прозаику **В.И. Самарину**, которому в этот день исполнилось 77 лет. А юная писательница из Мценска **Мирта Харитоненкова** получила тираж своей первой книги.

Хочется особо поблагодарить директора Пришвинки **Ирину Александровну Никашкину** за работу в жюри конкурса и за организацию этого замечательного мероприятия в стенах библиотеки.

Дарья ФОКИНА, 14 лет, г. Обнинск

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖБА?

(экспромт на мастер-классе Н. Елизаровой)

- Угадай, что такое абжурд?
- Ну! Это, наверное, абсурд, верно?
- Неа, ни за что не догадаешься!
- Так нечестно, я младше тебя. Ты вон скоро до «нашей ветки» достанешь, а я только в третий класс пойду.
- «Нашей веткой» Владик называл домик на дереве, устроенный на нижней ветке большого дуба.
- Целую неделю Владик пыхтел над вопросом старшего

брата. Прошерстил все словари, залез даже к папе в кабинет: вдруг у него что найдётся. Но нет, такого слова не было НИГДЕ.

Владик, наконец, сдался, пошёл к Максиму правильный ответ узнать.

— Знаешь, а я не буду тебе говорить правильный ответ, ты сам когда-нибудь догадаешься, столкнёшься с этим понятием.

Владик вырос. Стал уже Владиславом Игоревичем — известным профессором филологических наук. Он полностью ушёл в работу: ни свободного времени, ни друзей, ни семьи. Но до сих пор он не может разгадать смысл слова «АБЖУРД».

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Евгению Фёдоровичу Злобину исполнилось 75 лет. В сложный период 1990-х – начала 2000-х годов он сыграл значительную роль в адаптации сельского хозяйства области к новым рыночным условиям

Справочно: Евгений Злобин. Доктор экономических наук, профессор. Автор более 150 научных работ. На материалах этих работ изданы учебные пособия для преподавателей и студентов вузов, научных работников. Занимал различные посты в хозяйственных, административных структурах, 13 лет работал в должности профессора, директора финансово-экономического института.

Заслуженный работник сельского хозяйства России. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. За большой вклад в подготовку кадров награждён Почётными грамотами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства науки и образования РФ, Благодарностью Совета Федерации РФ.

В начале пути

Он родился и вырос в простой крестьянской семье, где уважение к труду, к родителям, любовь к земле всегда были в почете. Учился в сельской школе, в техникуме, работал на заводе, служил в армии, окончил сельскохозяйственный вуз, получил диплом зооинженера. Чуть позднее – Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москве, юридический факультет Воронежского государственного университета.

Никогда не рвался к большим должностям, но жизнь сама продвигала его по служебной лестнице от одной ступеньки к другой. Главный зоотехник, замдиректора крупного животноводческого комплекса, председатель ливенского колхоза им. Свердлова.

За семь его работы в хозяйстве в разы выросло производство, были достигнуты очень высокие по тем временам показатели. К примеру, на 100 га сельхозугодий производилось 320 центнеров мяса, 650 центнеров молока. Рентабельность производства составляла 75%. Приступили к программе удвоения производства молока. Построили 120 квартир для работников, дорогу в шесть километров, детский сад, Дом культуры, административное здание, столовую. На фермах и производственных участках обустроили комнаты отдыха, раздевалки, душевые. Первыми в стране начали выращивать сахарную свёклу без применения ручного труда.

Видя отличные экономические результаты, о которых знали не только в нашей области, Злобина пригласили принять участие в обсуждении темы влияния социальных и культурных проблем на развитие сельхозпредприятий у Министра культуры СССР Петра Демичева, где руководитель орловского колхоза поделился опытом работы.

Его не могли надолго оставить в председательском кресле. Евгений Злобин возглавлял Ливенский райисполком, был первым секретарём Покровского райкома КПСС, где успешно использовал уже имевшийся опыт. Но всегда, на любой должности, главным его секретом была опора на людей при решении различных, в том числе, перспек-

тивных задач. Именно люди, и специалисты, и рядовые, были в основе и главным смыслом его работы.

Кадры для новых условий

С наступлением смутного времени 1990-х Евгений Злобин работал первым заместителем начальника областного управления сельского хозяйства и отвечал за сельхозпроизводство всего АПК. В то время это была, пожалуй, единственная управленческая структура, которая ещё оказывала влияние на работу села, поскольку партийные и советские органы прекратили свою деятельность.

В тот непростой момент главной для управления стала задача срочной подготовки кадров для работы в условиях рыночной экономики. Для её решения создаётся научно-технический совет (НТС), работа которого была закреплена в обязанность первого зам начальника областного управления. К 1992 году была подготовлена программа работы, которую раньше никогда не делали.

По предложению Злобина в состав НТС были включены ректоры и директора орловских вузов и НИИ, заместители начальника управления, руководители опытно-производственных хозяйств. В это время экономические институты в области были крайне слабы и для более результативной работы были приглашены учёные ведущих научных центров страны, которыми руководили академики В.В. Милосердов, И.Г. Ушачёв, А.В. Петриков.

Ключевые проблемы переходного периода определялись, как правило, на заседаниях НТС. Здесь же подбирались предприятия, где можно было апробировать новые идеи и подходы. Всю внедренческую инновационную работу сопровождали специалисты управления и учёные. Полученные результаты выносились на новое обсуждение НТС и уже потом принимались к реализации во всех предприятиях.

За небольшой промежуток времени основные вопросы переходного периода были изучены, апробированы, закреплены массовым изданием рекомендаций, монографий, учебных пособий. Эти очень нужные материалы

получали все структуры АПК, учебные заведения, научные институты Орловской области. Стала проявлять себя новая поросль руководителей и специалистов. Многие потянулись в науку. Достаточно сказать, что к концу 1990-х годов в системе АПК работали 5 докторов и более 20 кандидатов экономических наук, которые в повседневной практике использовали свои же наработки, тесно связанные с научным подходом.

Первый агрохолдинг в стране

К середине 1990-х положение в работе сельхозпредприятий продолжало усложняться. Политика государства и несостоятельность руководства на местах вели к усилению процессов банкротства.

В это время при областном управлении сельского хозяйства создаётся Центр по реформированию АПК, его руководителем назначают Евгения Фёдоровича Злобина. Первым шагом Центра стало создание подобных структур в районах. И в области, и на местах к этой работе были привлечены самые подготовленные специалисты.

В Верховье появилась первая агрофирма, первый молочный кооператив в Змиёвке, были заложены первые шаги в интеграции производства, переработки и реализации продукции. Осваивались методика управления экономическими принципами, управления затратами, новые формы мотивации труда, работа по эффективно-му использованию имущественного и земельного капитала, практика реанимирования хозяйств-банкротов и многое другое.

Особенно большое внимание уделялось организации работы ЛПХ. Решение вопросов коллективных хозяйств и ЛПХ (а в ЛПХ количество техники в тот момент было на уровне коллективных хозяйств, и производство мяса, молока, овощей, не говоря о картофеле, росло в динамике) ставило перспективу сохранения деревни, рабочих мест. Не будем забывать, что на селе в тот период работало до 40% населения страны.

Общество тяжело входило в новую рыночную реальность. Состояние экономики села в Орловской области продолжало ухудшаться. К весне 1999-го года около 100 хозяйств продолжали работать самостоятельно, остальные более 300 уже не могли самостоятельно вести свою деятельность, но инвестиции в эти хозяйства давать никто не спешил.

В это время губернатор пригласил руководство областного управления сельского хозяйства и поручил на базе управления создать ОАО «Орловский агрокомбинат». Генеральным директором новой структуры назначают опять же его, Злобина.

Это был первый в стране агрохолдинг с акционерным капиталом государства. Имея уже подготовленных специалистов по реформированию, во всех 24 районах приступили к организации агрофирм с контрольным пакетом управляющей компании. Была разработана эффективная система управления и финансирования, принята развёрнутая инвестиционная программа.

Главной своей задачей, как руководителя этой структуры, Злобин считал внедрение в практику рыночных механизмов, организацию бизнеса, который способствует не только развитию производства, но и развитию территорий и трудовых ресурсов.

В 193 структурных подразделениях «Агрокомбината» работало 660 хозрасчётных производственных коллективов, а всего общий численный состав агрохолдинга насчитывал 12,5 тыс. человек. «Агрокомбинат» отвечал за обработку 450 тыс. га земли. За первые три года вся брошенная бывшими колхозами и совхозами земля была введена в оборот, все предприятия стали рассчитываться за используемые инвестиции, агрофирмы взяли на себя ответственность за решение многих вопросов жизни на селе.

За короткое время «Агрокомбинат» восстановил в полном объёме работу свинокомплексов в Ливенском, Залоговском, Краснозороном районах. Была создана база по производству комбикормов на Ливенском элеваторе и база по строительству щитовых домов для работников села. Создана сеть для оптовой и розничной торговли продукцией агрофирм, построен лучший на тот момент торговый комплекс в Орле.

Таким образом «Агрокомбинат» стал активно участвовать в решении вопросов областного значения. На его базе состоялось выездное заседание учёных и экономистов Российской академии сельскохозяйственных наук. Опыт его работы активно изучали приезжавшие со всей страны делегации, освещали во многих центральных газетах и журналах.

В разгар этой большой работы власть принимает решение подключить к процессу «Орловскую Ниву», поделив районы и агрофирмы пополам. Затем к «Орловской Ниве» добавились и другие созданные структуры, такие как «Орловская пшеница», «Орловщина», «Орловские Чернозёмы».

Это было время надежд на дальнейшее развитие сложившегося потенциала. Но поменялись условия, начался процесс поиска более денежных инвесторов, которым стали передаваться районные агрофирмы.

Переходный период от плановой к рыночной экономике, несмотря на определённые проблемы, завершился формированием кадрового состава в структурах управления с сохранением и концентрацией имущественного комплекса для развития потенциала области. Сложилось условия для эффективного использования земельной собственности селян.

На ниве просвещения

Злобин ушёл. Его пригласили в ОГУ, где он 13 лет передавал студентам тот громадный объём уникальных знаний, которые накопил за годы своей работы. Читал лекции, принимал экзамены и защиту дипломов, был директором финансово-экономического института. Продолжал писать научные работы, книги, учебники.

Всё это весомо и значимо. И всё же мне представляется, что сделанное им в 90-е годы, на переломе эпох, имеет особую ценность. Он был в числе тех немногих, кто спас орловское село от хаоса и деградации, кто обеспечил его переход к работе в новых условиях.

За его плечами действительно неоценимый опыт: четверть века работы при социализме и ровно столько же – уже в новой общественной формации. И всегда, на любой позиции, в любой должности, он был востребован, нацелен на результат. Потому что он был новатором.

Михаил КОНЬШИН
Фото Андрея Сасина

95 лет назад ушла из жизни замечательная женщина, чья имя тесно связано с Орловщиной. Мы продолжаем публикацию отрывков из рукописи-воспоминаний княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, удивительным образом дошедших до наших дней. Эту историю надо знать...

Певческий дебют. Источник Смоленский вестник. 1887, 26 апреля. Париж. 1880-е гг.

Княгиня М.К. Тенишева

ВПЕЧАТЛЕНИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

(Продолжение. Начало в №40)

V

Лето в России. Москва. Талашкино

Мне пришлось вернуться в Россию. На лето я была приглашена погостить в деревню к А.Н. Николаеву, дяде моего мужа, со старшей дочерью которого я была дружна. Маша была добрая, сердечная, уже немолодая девушка, отлично понимавшая жизнь. В моей неудавшейся семейной жизни она во всём винила мужа и была всецело на моей стороне.

После деятельной жизни в Париже, после общения с талантливыми людьми, я снова попала в среду, хотя и хороших, безобидных, но малокультурных людей. Это были простые тульские помещики, которых на Руси тысячи. Жили они в деревне потому только, что у них волею судеб было имение. Редко из него выезжали, из года в год покорно поворачивая колесо жизни в том же направлении. Услышать что-нибудь интересное или поучительное в их общении было невозможно. Маша одна старалась понять меня. Болтая с ней часами, мечтая вслух, я часто давала волю моему воображению. Она слушала и ужасалась.

– Боже мой, да чего же тебе ещё надо? Ты хотела петь и научилась, поёшь как настоящая артистка.

– Что надо?... Я ещё не знаю... Я считаю, что ничего в жизни не сделала. Пение? Это – забава, увлекательное занятие... Не этого хочет душа моя. Предположим, что мне даже придётся по необходимости пойти на сцену, но какая же это деятельность?... Что я там могу сделать? За границей я хорошо насмотрелась на этот омут, называемый театральным миром. Великие таланты редки, а они одни только и могут его преодолеть, да и то какой упорной борьбой... Есть, конечно, путь, которым легко приобрести и успех, и театральные лавры для актрисы, и многие им пользуются без стеснения – продажа, потому что иначе при современных театральных нравах она ничего не добьётся и умрёт с голоду. Если она порядочная женщина или дура неумелая, то будь она со звездой во лбу, с месяцем под косой, ей всё-таки ходу не дадут. Нет, артистическая карьера – это звук пустой... Помнишь, как сказал Муравьёв: «Полезным можно быть, не бывши знаменитым – сметают счастье и по тропинкам скрытым»... Меня влечёт куда-то... До боли хочется в чём-то проявить себя, посвятить себя всю какому-нибудь благородному человеческому делу. Я хотела бы быть очень богатой, для того чтобы создать что-нибудь для пользы человечества. Мне кажется, я дала бы свои средства на крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное...

Так мы с ней зачастую беседовали, бродя по аллеям старого парка или за бесконечным чаем у огромного потухшего самовара, осаждаемые миллионами назойливых мух, сидя далеко за полночь на балконе заросшего сиренью старого барского дома...

На зиму я поселилась в Москве и, устроившись с Маней и Лизой в трёх уютных комнатках приличного меблированного дома, установила такой порядок жизни, чтобы по возможности оградить свою самостоятельность и без помехи продолжать заниматься пением. Несмотря на мои теории о театре, мне всё-таки хотелось закончить начатое, достичь совершенства. Искусство увлекало меня, и я усердно повторяла свои арии и вокализы. Выбрала я Москву потому, что не смела ехать в Петербург: робость брала просить лично у матери денег на продолжение моих занятий. Из переписки с ней по этому поводу ясно было, что дело моё не выгорает. Ответы её были резкие, обидные, неутешительные. Я была озабочена не только будущим, но и настоящим. Муж так запутал дела, что я в них едва разбиралась. Я не допускала и мысли, что всё для меня кончено, но невольно в душу закрадывался страх, как бы не пришлось, смирившись, ехать обратно в прежние тиски: вся душа при этом возмущалась.

Ещё одна мысль тревожно мучила: не хотелось видеть мужа. Сердце, мысли, чувства – всё оторвалось от него, он растаял в моём воображении, казался таким ничтожным... С мужем у меня тоже завязалась переписка. Из неё видно было, что он ещё ни к какому серьёзному делу не пристроился, вырывая деньги то у моей матери, то у своих родных. Картина была безотрадная. Я дрожала при мысли, что вот-вот откроется дверь и он появится на пороге...

Опасения мои, к сожалению, были основательны. Од-

нажды, вернувшись от Маши Николаевой, я застала его у себя преспокойно лежащим на диване. Мы стояли друг перед другом немые. Да и что могли мы сказать друг другу? С чего начать? Наши натуры, вкусы, привычки были разные. Я за это время много передумала, работала, развивалась и далеко отошла от той жизни, которую мы вели в первые годы замужества. Мы действительно были чужие...

Вероятно, в Москве у него тоже были места, где он мог предаваться своим излюбленным удовольствиям. Он тоже по-своему ценил свободу и потому, вероятно, остановился не в одном доме с нами, но приходил каждый день ко мне, точно изучая меня, держа себя каким-то наблюдателем.

Кроме Маши, её брата и сестры, у меня бывали ещё наши общие друзья, большей частью простые добродушные москвичи, которых я давно знала, когда бывала наездами в Москве. Один из них служил некоторое время в Петербурге, но, получив большое наследство, бросил службу и вернулся на жительство в Москву. Он не раз бывал у нас в Любани. Я знала его как очень порядочного человека, и мы были с ним давно большими приятелями. Но, к сожалению, за последнее время чувство дружбы с его стороны перешло понемногу во что-то другое. Эта перемена очень огорчила меня. От души жаль было наших прежних приятельских отношений.

Муж заметил эту перемену. К моему удивлению, он отнёсся к ней, как мне показалось, сочувственно. У него было что-то на уме.

Раз он решил передо мной проект какого-то сложного крупного предприятия, для которого ему нужны были порядочные деньги. Хорошенько подготовив меня, настроив, он поручил мне повлиять на нашего приятеля, чтобы тот дал ему займы, прибавив при этом, что он уже пытался просить, но получил отказ. Конечно, первым моим движением было отказаться наотрез. Будь это раньше, я, может быть, ни минуты не задумалась бы, но, видя перемену в его отношениях ко мне, мне было очень неловко и неприятно исполнить это поручение. Однако мужа это не смутило. Он припугнул меня, серьёзно угрожая чем-то для всех страшно неприятным. Я была очень расстроена. Пахло чем-то старым, пережитым, безгранично тяжёлым... Ни слёзы мои, ни мольбы не тронули его: он был непоколебим...

Борясь с собой, я оттягивала день за днём тяжёлое испытание, а муж становился всё настойчивее, безжалостно упрекая меня в эгоизме, в нежелании выручить его в важнейшую минуту жизни, от которой зависела вся его и наша с Машей будущность. Он настаивал, если не ради него, то ради ребёнка, выручить его, говоря, что я не имею права, как мать, носиться с какими-то глупейшими предрассудками, пренебрегая интересами семьи. Он ставил вопрос так резко, так неумолимо взваливал на меня всю ответственность, что мне не оставалось никакого выхода. Мало-помалу он переломил мою волю. Я сдалась...

Н.Н., никогда не говоря со мной, давно уже видел всю драму моей жизни. То, что мне пришлось сказать ему, было для него уже не ново. По-видимому, он многое знал гораздо больше меня. С мужем он был только в приличных отношениях, в душе глубоко презирал его.

Настал тяжёлый момент. Но Н.Н. был умный, чуткий и с первых же слов понял меня. Видя моё мучительное смущение, он ускориł развязку и согласился на всё.

Но что было в этом самое оскорбительное, что донель-

зя покорило меня – это возмутительный способ мужа: не рассчитывая на мои силы, вероятно боясь, что в последнюю минуту у меня не хватит мужества, он в течение всего нашего разговора преспокойно, «на случай», гулял по коридору, без стеснения покашливая, проходя мимо двери. Когда же, по его расчёту, наши объяснения должны были закончиться, он преспокойно вернулся обратно в комнату. О... Как гадко было у меня на душе!...

Достигнув своей цели, муж, очень довольный и весёлый, уехал. Я же осталась в каком-то смятении, с полным сумбуром в голове. У меня было какое-то нехорошее чувство. Мне было так не по себе, что я совершенно упала духом, забросила свои занятия – всё мне опостылело. К жизни чувствовала полное отвращение. И тогда во мне поднялось возмущение. По правде, к чему нужна была вся эта борьба, к чему столько бесполезных страданий? За что такая ломка? Не проще ли надо жить, без этого постоянного претящего разлада со своей совестью, с действительностью?...

С Н.Н. мне стало невыносимо тяжело встречаться. Где-то в глубине души было совестно перед ним: хоть и невольно, но всё же я сыграла на его чувствах и, не будучи в состоянии отплатить тем же, потребовала от него поступка исключительно во имя дружбы, закрывая глаза на истинные его побуждения, как бы не признавая, вычёркивая действительность. Что мне было делать? На что решиться? Играть комедию в благодарность, притворяться, ломать себя? Нет, я на это не была способна, не умела войти в сделку с собой. Я погибала от разлада и смущения. Всё, что случилось со мной, не имело названия, но было непоправимо. Н.Н. тоже был растерян, сознавая, что произошло что-то неладное, имел вид человека с камнем на душе. С каждой встречей пропасть между нами росла, расширялась. Мы были безмолвны – для объяснения не было слов.

Отдалившись от всех, точно пришибленная, я днями валялась на диване с обмотанной головой, без мысли, без желания, с чувством отвращения к себе и ко всему окружающему, в безвыходной тоске. Когда я в один из таких дней лежала, уткнувшись носом в спинку дивана, за дверью слышался стук и чей-то голос окликнул меня. Я вскочила, дверь открылась... Ко мне вошло спасение... Киту [Киту (вместо Китти) – уменьшительное имя княгини Е.К. Святополк-Четвертинской, данное ей Наследником Цесаревичем Александром Александровичем (буд. Императором Александром III)], мой лучший друг, подруга моего раннего детства, разыскала меня...

Давно, ещё маленькими девочками, мы дружно играли с ней на берегу необозримого моря, где волны, мягко рас-

катываясь, рассыпались у наших ног лёгкой белой пылью... Она была разумная, добрая – мы с нею ладили. Потом мы встречались подростками, когда у нас слагались уже вкусы, мысли, понятия, и тогда мы тоже во многом сходились. Её детство было счастливым, моё – суровым. Между нами родилось сочувствие, взаимное доверие. Встречи наши были случайные, но каждый раз согревали душу, оставляя в ней что-то хорошее. Потом судьба повела каждую из нас по разным дорогам. Мы обе выросли, вышли замуж, успели разочароваться в жизни. Но, видно, нам суждено было снова встретиться. В Москве, в одном доме со мной, жила дама с девочкой одних лет с Маней. Дети наши познакомились, стали играть вместе, бегая вдоль длинных широких коридоров. Пришлось и мне познакомиться с матерью Маниной подруги. Это была болезненная дама, приехавшая в Москву к доктору из Смоленской губернии, где у неё было имение. Вначале мы виделись часто из-за детей, потом – по привычке, мы обе были одинокие. Марья Васильевна Эверар без устали мне рассказывала о своём деревенском житье-бытье и, конечно, много и подробно о своих болезнях. Однажды она упомянула имя своей приятельницы-соседки, имя Киту. Я вздрогнула, но и виду не подала, что это имя мне знакомо. Понемногу я узнала, что Киту была замужем за князем Святополк-Четвертинским, что счастья в браке не нашла и что постоянно живёт в своём имении, Талашкине, занимаясь с большой любовью сельским хозяйством. Это несомненно была она, моя маленькая подруга, которую я так любила, и я была рада, наконец, о ней услышать. Мне почему-то всегда верилось, что когда-нибудь мы да встретимся. Я просила Марью Васильевну при случае написать Киту, что ей кланяется Маня, если она такую помнит. И вот, спустя недели три, вдруг вместо ответа стук в дверь, и на пороге Киту... В первую минуту мы обе растерялись. Надо было обойтись. Нельзя же сразу начать разговор по душе, когда не знаешь с чего начать.

Киту остановилась у нас в доме. Виделись мы постоянно. Темы для разговоров нашлись в конце концов неиссякаемые. Я в ней не обманулась: её детская хорошая натура осталась тою же. Во взрослой в ней развилось много положительного. Она была очень уравновешенна и разумна. Но тут я должна остановиться. Одна из самых ярких черт её

Киту,
Екатерина Константиновна
Святополк-Четвертинская

личности – это скромность. Что бы она ни делала хорошего, дельного, она не любила, чтобы об этом говорили, предпочитая оставаться в тени. Зная, что я записываю впечатления моей жизни, она об одном просила меня: по возможности меньше о ней упоминать. Нас с ней сблизили вначале наши общие неудачи, и в области фантазий, надежд, широких замыслов мы говорили на одном языке. Понемногу я раскрыла Киту всю мою душу, показав ей без прикрас всю себя, дурное и хорошее, не боясь строгого приговора. Я была счастлива, наконец, хоть перед одним человеком быть такою, какая я есть.

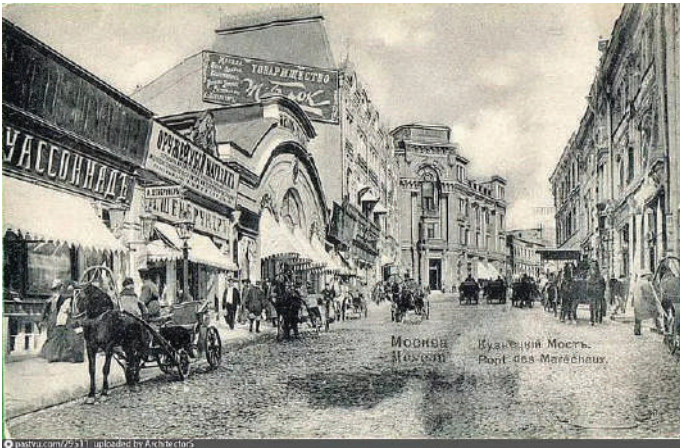
Дружба – это чувство положительное всех остальных. Люди не прощают вам недостатки, дружба – всегда: она терпелива и снисходительна. Это – редкое качество избранных натур. В минуту, когда я погибала в разладе с собой, теряя почву под ногами, встреча расположенного ко мне человека, примирителя с жизнью, была для меня равносильна возрождению.

Видя моё пришибленное душевное состояние, Киту стала уговаривать меня приехать погостить к ней в деревню, уверяя, что перемена обстановки благотворно подействует на мои мысли: деревенская тишина успокаивает нервы, придаёт всему другую окраску. Взяв с меня слово приехать, она уехала с Марьей Васильевной. После их отъезда я окончательно осиротела, мне стало холодно, жутко...

Настала 6-я неделя Великого Поста. Всюду взялись за приготовления к празднику. Маша Николаева, с которой я меньше виделась за последнее время, благодаря присутствию Киту, тоже была поглощена такими же заботами: на ней лежал весь дом.

Перед этим торжественным праздником люди обыкновенно стараются сгладить взаимные обиды, сплываются, примиряются. Но нигде так не чувствуется приближение Светлого праздника, как в Москве. На улицах таинственное, безмолвное оживление. Все куда-то спешат с озабоченными, серьёзными лицами. Март подходит к концу: талый снег, местами – камень. То звякнет, то замрёт стук подков по мостовой. Чувствуется приближение весны. Церкви полны молящихся; в окнах, в ежеминутно отворяемых дверях мелькают набожно склонённые головы; перед мирными ликами иконостасов рдеют снопы свечей, теплятся задумчивые лампы; глухо, урывками доносится

молитвенное пение. В воздухе носится унылый перезвон колоколов. Человек временно отрешается от жизненной суеты, молится, говеет – ищет Бога. Общественная жизнь замирает. Всё это больно для одинокой, смущённой души. Одиночество чувствуется вдвое сильнее. Пойти туда, в Божий храм, сосредоточиться, хорошенько выплакаться?.. Нет, это не для меня. Мысли рассеяны, в голове пустота...

Мне сделалось невыносимо скучно. Захотелось до боли увидеть искреннее, участливое лицо. Меня потянуло в храм дружбы. Наконец, в понедельник на Страстной, наскоро забрав Маню и Лизу, я села в поезд и поехала в Талашкино. Я положительно бежала из Москвы, оставя позади мои сомнения, угрызения совести, всё, что за последнее время измучило меня и выбило из колеи. Одно чувство я уносила в душе: я была права перед собой.

Хорошо было в деревне. Уже слабели оковы зимы. Что-то примиряющее, живительное, весёлое было в медленном пробуждении природы, пригретой улыбкой первых тёплых весенних лучей. Меня всё радовало, всё занимало. Забавно было то скользить, то проваливаться, идя по дороге, убегающей вдаль потемневшей извилистой лентой. Весело было перескакивать с проталины на проталину на тёплом солнышке, сидя на корточках, упиваться дыханием земли и запахом прелых листьев. Хорошо было смотреть в голубую прозрачную высь, в которой мудрёным узором обрисовывались верхушки обнажённых, сквозящих деревьев. Отраднo вливались в душу звуки то отдалённого голоса, то лая собаки, то чириканья весёлой птички, журчания бойких ручейков, бегущих из-под опавшего снега. Хорошо ещё было ничего не думать, а, пригревшись на солнце, закрыв глаза, только слушать, как в природе всё стоваривается, дышит и шепчется, набирая силы для чего-то нового, торжественного, готовясь, как невеста, к брачному наряду...

Талашкино хорошело с каждым днём, а вместе с ним оживала и я, обновляясь душой, идя рука в руку с природой. Возвращались надежды, любовь к жизни. Соловей, мой сладкий мучитель, по-прежнему терзал душу жгучими переливами, вызывая своим страстно-жалобным пением то слёзы, то радостные порывы и мечты. Мало-помалу раскрылся рояль, песнь полилась, а за ней проснулся интерес ко всему. Прошлое, как уходящая гроза, где-то далеко ещё глухо бранилось, всё реже и реже напоминая о себе.

Мой решительный поступок многих рассердил. Муж прогневался, вероятно, потому, что план его удался лишь наполовину. Мать совсем перестала писать. Маша была не-

довольна тем, что я не к ней поехала на лето. Н.Н. уехал в деревню, усердно избегая всех. А для меня лето пролетело, как счастливый сон.

Настала осень, возник вопрос, кто и как устроится на зиму. Это было моё больное место. Несомненно, моим желанием было продолжать занятия в Париже, но, к сожалению, на это у меня не хватало средств, но вместе с тем я чувствовала, что надо же принять какое-нибудь решение...

Мы доживали последние сентябрьские дни. Погода была тёплая, сухая, воздух недвижим. Старый сад стоял густой стеной и тихо, точно плача, ронял то тут, то там, как непрерывные слёзы, жёлтый лист за листом. На горизонте, за садом, виднелся узкой полосой пожелтевший лес, а кругом перед ним широко расстилались опустелые поля, только рдели густые зелена [Озимые посевы], вливая в душу спасительную надежду. Природа мирно шла на отдых, а бледное солнце дарило усталую землю последними прощальными объятиями.

Мы тихо брели с Кити по аллее, шурша платьем по густому ковру опавших порыжелых листьев. Она завела разговор о моих занятиях в Париже, говоря, что было бы непростительно забросить так хорошо начатое дело. Потом, заявив о своём желании ехать с Марьей Васильевной за границу, пригласила меня к ним присоединиться. Не обращая внимания на моё смущение, она спокойно прибавила, что мне не стоит тревожиться о материальном вопросе и что когда-нибудь мы сочтёмся. Я так же просто приняла её предложение, как она просто и спокойно его выразила.

С этого времени Кити сделалась моей нравственной руководительницей, как любящая старшая сестра. Её положительность, уравновешенность служили противовесом моей чрезмерной чувствительности. Всё, чего не хватало мне, было в ней. Простым, разумным словом она умела успокоить мои порывы отчаяния, сомнений, безотчётной грусти, непосредственно приводя меня к спокойному обсуждению минутного затруднения, и своей лаской и участием залечивала мои душевные раны.

Незаметно для себя, рассудок мой заражался её мудростью, всё чаще и чаще беря перевес, а сознание, что я не одна, что есть на кого опереться, благотворно укрепило мои нервы.

Радостно, а главное, покойно было на душе.

(Продолжение следует)

Отдых с луганскими друзьями

На Базе отдыха Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС «Лесная поляна» состоялось торжественное открытие 4 смены «Маленькие герои большой страны». В последнюю летнюю смену этого года здесь отдохнули 90 детей из Троицкого района Луганской Народной Республики. Она продлилась 21 день.

– По просьбе губернатора Орловской области и главы Троицкого района ЛНР мы организовали летний отдых для школьников Троицкого района ЛНР. В «Лесной поляне» есть все условия для полноценного отдыха, оздоровления и творческого развития ребят. Дети принимали участие в спортивных, творческих мероприятиях, концертах и конкурсах. Каждый мог найти себе занятие по душе. После смены у де-

тей остались яркие впечатления и воспоминания, – рассказал директор Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС Павел Меркулов.

Со словами благодарности в адрес руководства региона и Президентской академии выступила старший сопровождающий группы, педагог **Оксана Луценко**:

– Нашим детям и нам здесь очень нравится. Опытные вожатые знают, как увлечь ребят игрой и вовлечь в творческий процесс. Здесь созданы все условия для сплочения такого большого коллектива.

Помимо всего, на период смены для детей были запланированы выездные экскурсии в музеи и на выставки, посвящённые истории Орловской области. Для спортивного развития детей предусмотрен большой потенциал спортивного инвентаря и мест для занятия спортом.

В один из дней «Лесную поляну» посетил губернатор Орловской области **Андрей Клычков**.

Глава региона приехал как раз во время обеда. Андрей Евгеньевич пообщался с ребятами в столовой, а затем побывал на спортивной площадке, где играли воспитанники одного из отрядов 4-й смены.

После обеда глава региона встретился с ребятами в крытом манеже. В душевной беседе каждый из присутствующих мог задать Андрею Евгеньевичу интересующие вопросы. В завершении встречи дети сделали с губернатором совместное фото.

ПАВЕЛ МЕРКУЛОВ: «ДЕТИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ!»

На базе отдыха «Лесная поляна» Президентской академии в Орле состоялась и осенняя оздоровительная смена для школьников из Донецкой народной республики.

Приехали 196 детей из ДНР. Вместе с ними находились 10 сопровождающих педагогов.

Смена продлилась 21 день. Ребятам предложили интересную и насыщенную программу: экскурсии, посещение достопримечательностей Орловщины и другие увлекательные мероприятия.

Как подчеркнул директор Среднерусского института управления (филиала РАНХиГС) Павел Меркулов: «Мы делаем всё, чтобы отдых детей был комфортным. Это касается не только орловских школьников, но и гостей из новых российских территорий. Дети должны вернуться домой только с яркими впечатлениями».

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – С ДЕТСТВА

В селе Кривцово-Плота Должанского района прошли первые Всероссийские соревнования по самбо среди сельской молодёжи. Инициатором стал наш земляк, генерал-лейтенант полиции Анатолий Якунин.

Сегодня он возглавляет федерацию самбо Орловской области и прилагает большие усилия для развития своего села в Должанском районе

Это небольшое село, стоящее в 12 км от районного центра, стало местом притяжения огромного числа людей из разных уголков страны. Сюда, на первые в современной России масштабные соревнования среди сельских спортсменов, занимающихся борьбой самбо, прибыли команды из 16 республик, краёв и областей, в том числе из ДНР и ЛНР. В течение трёх дней юноши и девушки 2009-2011 годов рождения соревновались в умении противостоять сопернику на ковре в виде спорта, который на все 100% является нашим, отечественным – самообороне без оружия, или самбо. 85 лет назад, в далёком 1938 году, энтузиасты борцовских дисциплин, изучив известные мировые способы борьбы, создали свой, поистине уникальный вид единоборств, который является сегодня одним из популярных в мире.

За прошедшие десятилетия у себя на родине самбо пережил разные моменты: от восторгов, невероятного преклонения и признания в качестве олимпийской дисциплины, до охлаждения и даже запрета.

Но время меняет приоритеты и восстанавливает справедливость. Сегодня интерес к самбо не просто растёт, он становится своеобразным магнитом, притягивающим юношей и девушек в спортивные секции и клубы. И теперь особенно важно, чтобы такое притяжение было не только в городах, но и в сельской местности.

А для этого нужно создать условия, нужны спортивные арены, тренеры и, может быть, самое главное – настоящие энтузиасты, люди неравнодушные к будущему нашей страны и судьбам нашей молодёжи.

Вот таким человеком, подвижником в буквальном смысле этого слова, является Анатолий Иванович Якунин, уроженец села Кривцово-Плота, выходец из простой

крестьянской семьи, генерал-лейтенант полиции, добившийся серьёзных высот на поприще служения Отечеству, не утративший связи с родной землёй, тем уголком, где он вырос и получил путёвку в жизнь.

– Как же всё это можно забыть?! – признался в одном из разговоров Анатолий Иванович. – Здесь же корни, семья, мать, всю жизнь, не покладая рук, трудившаяся на совхозном поле. Отец, получивший страшное ранение на войне, оставшийся без зрения. Братья, сёстры, ребята, с кем учились в школе, гоняли в футбол, бегали на лыжах. Всё это вместе и называется родина, то, откуда мы родом, откуда начинается жизнь.

Первое упоминание о селе относится к 1583 году. В 1604 году по приказу царя Бориса Годунова в Ливнах формировалось войско против Лжедмитрия. Среди записавшихся были и крестьяне села Кривцово-Плота.

В Военно-историческом обозрении Российской империи за 1852 год сказано, что в селе Кривцово-Плота 120 дворов, а всего мужского и женского населения – 1156 человек. Спустя 30 лет число жителей достигло без малого 2000.

После Гражданской войны в селе организуется ТОЗ, потом в ходе коллективизации появляется колхоз «Заветы Ленина».

471 житель села ушёл защищать Родину в годы Великой Отечественной войны, 171 из них навсегда остались на полях сражений. Многие погибли здесь же, в родных местах, от рук немецких варваров.

Сегодня в Кривцово-Плоте проживает менее 400 человек, в местной школе занимается 42 ребёнка. «Родное село не должно исчезнуть с карты района», – решил однажды Анатолий Якунин. Его поддержали и другие неравнодушные люди, и, должанцы, и живущие даже за пределами нашей области.

Так появилась идея создания спортивных объектов и возрождения села. Было это всего несколько лет назад. За короткое время в Кривцово-Плоте появился корт и целый спортивный комплекс, где работают секции бокса, самбо, волейбола. Ребята приезжают сюда со всего района. Совсем недавно открылся тренажёрный зал, великолепный парк Победы с зелёной зоной отдыха, летним кинотеатром, беседками, лавочками, фонарями, цветочными клумбами, игровыми площадками для детворы. А в центре парка Победы – мраморная стела в честь поколения земляков, сражавшихся за свободу и независимость нашей Родины.

И за всем перечисленным стоит опять же этот замечательный человек и настоящий патриот Анатолий Якунин. С его подачи и при поддержке правительства Орловской области и Всероссийской федерации самбо стало возможным проведение именно в селе Кривцово-Плота такого масштабного соревнования юных сельских самбистов. Нелишне напомнить, что Анатолий Якунин избран президентом федерации самбо Орловской области.

Перед тем, как на борцовском ковре начались первые финальные схватки, в информационной зоне соревнований прошёл круглый стол, посвящённый вопросам популяризации самбо в Орловской области. В настоящее время самбо развивается в 15 образовательных организациях региона, обновивших своё материально-техническое оснащение. Запланировано открытие клубов самбо в Покровском, Дмитровском, Троснянском, Глазуновском районах. Был отмечен положительный опыт работы с молодёжью в этом направлении в Новодеревеньковском и Ливенском районах, а также представителями РПЦ во Мценском районе.

А потом было торжественное открытие соревнований с выносом спортивных знамён, исполнением гимна России и фанфарами, возвестившими о старте спортивных поединков.

Соревнования и все праздничные мероприятия проходили при огромном стечении народа, жителей Должанского района и многочисленных гостей.

В мероприятии принимали участие губернатор области Андрей Клычков, председатель областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский, члены регионального правительства и депутаты, главы муниципальных образований, представители спортивной общественности федерального и регионального уровней.

– Буквально за последний период на территории области построено более 45 объектов для массового спорта, – сказал Андрей Клычков, открывая соревнования. – Я уверен, что сегодняшние состязания, которые собрали более 150 спортсменов из 17 регионов страны, включая Орловскую область, создают хорошие перспективы для дальнейшего движения вперёд. Невозможно развивать спорт, надеясь только на города, на существующие спортивные школы, у нас есть в этом плане громадный резерв – это именно сельский спорт, сельские ребята.

Андрей Евгеньевич пожелал всем спортсменам честной борьбы на ковре, побед и продвижения нашего национального вида спорта, коим вот уже 85 лет является самбо.

– Без спорта не может быть сильной Россия, без спорта не могут бойцы победить на любом фронте, – сказал, обращаясь к участникам соревнований, Леонид Музалевский. – Поскольку только физическая подготовка, высокий моральный дух, патриотизм были и остаются главными составляющими, что ведут нас к победе.

Выступивший на открытии соревнований президент федерации самбо Орловской области Анатолий Якунин заметил, что всем нам важно не наблюдать, как подрывается корневая система российского села, а делать всё, чтобы сохранить в селе жизнь, сохранить молодёжь, обеспечив ей достойные условия для работы и отдыха.

С приветственными словами к спортсменам и зрителям обратились глава Должанского района Борис Макашов, президент Союза отечественных товаропроизводителей Олег Сосковец, президент Всероссийской федерации самбо Сергей Елисеев, председатель Совета ветеранов спецподразделения войск национальной гвардии России, член попечительского совета Всероссийской федерации самбо Владимир Горшуков, телевизионный журналист, автор и ведущий программы «Честный детектив» Эдуард Петров, гендиректор телерадиокомпании «Петербург– 5-й канал» Юрий Шалимов и другие.

Сергей Елисеев поблагодарил руководство Орловской области, Должанского района и всех, кто принимал участие в подготовке и проведении такого замечательного спортивного праздника, а также самих юных спортсменов, тренеров, судей, приехавших сюда, в орловскую глубинку на первые Всероссийские соревнования сельских самбистов.

Многие схватки на ковре были бескомпромиссными и по-настоящему жаркими. Каждый удачный приём вызывал одобрение зрителей и зачётную оценку судей. Успеха добивались самые мастеровитые, но в проигрыше не было никого.

В числе победителей турнира были и представители Орловской области: в своих весовых категориях золото взяла Анна Маслова, а серебряную медаль – Виолетта Москалёва.

Победителям в командном зачёте вручили кубки и дипломы, а все участники соревнований получили памятные подарки и сувениры.

Михаил ЕРМАКОВ

Борис ШИГИН

Борис Владиленович Шигин родился в 1952 году в городе Балашове Саратовской области. Окончил историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического института им. В.Г. Белинского. Служил в рядах Советской армии в ГДР, работал на Пензенской студии телевидения, в школе. Главный редактор пензенского литературного журнала «Сура». Автор восьми поэтических сборников и публикаций в журналах: «Нижний Новгород», «Москва», «Русское эхо», «Подъём», «Волга-XXI век», «Простор», «Странник», «Дни и ночи», пяти песенных альбомов. Лауреат премии Союза журналистов СССР им. В.А. Карпинского, трижды лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Пензе.

РОССИЯ

Я из тех, кто поле не бросает,
Поле боя или васильков.
Ах, Россия, девочка босая,
Раны кровоточат от оков.

Я из тех, кто волю выбирая,
Может жить, мечтая, и в тюрьме.
Ах, Россия, ты, как отблеск рая,
Полыхнёшь и скроешься во тьме.

Запоёшь да не закончишь песни –
Знать, навеки твой удел таков...
Ах, Россия, грезится нам вместе
Воля рая, поле васильков.

* * *

Какое прекрасное качество:
Прощать чужакам их чудачества.
Влюблённым прощать
нерешительность,
А любящим – ревность
и мнительность.

Неумным прощать неумение,
Беде – холод прикосновения.
Забывчивость – счастью и радости,
И недругу – сплетни и гадости.

Прощать и подонков случается...
Себя только не получается.

РОМАНС

Когда снега обрушатся на город,
Когда дорожкой прежней не пройти,
Я вспомню, что давно уже не молод,
И нет в помине лёгкого пути.
Ах, как сладка болезнь любви последней,
И, как снега слепые, тяжела.
Мне пела про неё метель наледни:
Жила-была, жила-была, была...

Давно пожары осени потухли.
Снега искрятся, властвуют снега!
Но хочется к весне готовить туфли
И открывать иные берега.
Твердить бинтам-дорогам, что посредник
И врач не нужен, коли боль мила...

Мне пела про неё метель наледни:
Жила-была, жила-была, была...

Как хочется любви лелеять имя:
Как сон ребёнка, сладкий, вещий сон.
Ах, милая, улыбками твоими
Я нынче, как снегами, занесён!
И будь что будет, если в вечер летний
Любовь вдруг скрутит снеговая мгла.
Мне пела про неё метель наледни:
Жила-была, жила-была, была...

* * *

Вот умру и буду жить с тобой,
Стану лёгкой лодкою без вёсел.
Пусть владеет мной и злой прибой,
И неспешность вод привольных вёсен.

Ты – река. Ты – вечность. Ты есть жизнь.
Разреши склониться и напитокся.
Не позволишь, скажешь мне: «Лежи
У воды на берегу». Зарницы

Стану в тихой гавани встречать,
Ждать смиренно твоего прилива.
На моём борту любви печать
К речке, что течёт неторопливо.

Почему когда-то, не теперь?
Омуты, пороги, водопады...
Слишком много горя и потерь,
Слишком мало света той лампы,

Что не только теплится, даёт
Свет нездешний и огонь нетленный...
Вот умру, и неземной полёт
Увлечёт меня в моря Вселенной.

Там лишь буду счастлив я с тобой,
Там, где стану лодкою без вёсел.
А наскучит – дымкой голубой,
Следом зыбким на широком плесе...

Но пока же Запад и Восток
Жизнь и Смерть влекут и рвут на части;
Счастлив тот, кто уберечься смог
От такого призрачного счастья.

Вот умру, и буду жить с тобой,
Стану лёгкой лодкою без вёсел...

Татьяна КАДНИКОВА

Татьяна Владимировна Кадникова родилась в 1970 году в Пензе. Окончила Литературный институт. Автор книги: «Я – Незнакомка», «Когда звёзды падают», «Частное пространство», «Портрет дома №12», «Чистое время года». Член Союза писателей России. Автор публикаций в журналах: «Новый мир», «Юность», «Северная Аврора», «Сура», «Нижний Новгород». Живёт в городе Заречном Пензенской области.

* * *

Меня преследует
Скрип качелей:
В нём голосочки
Слепых котят.
Все листья с тополя
Облетели –
А качели останавливаться не хотят.

Всё дело в том, что они пустые,
С дощечками, разбитыми в пух и прах.
Девочка – сандалики голубые –
Выросла в тётенку на каблуках.

Встала поодаль.
В стёклах очков – качели,
Гриб-мухомор на фоне тяг-перетяг.
Все листья с тополя
Облетели,
А качели...
Останавливаться не хотят!

* * *

У тебя глаза – как у праздника.
В них – таинственный, сладкий миг.
Разноцветные краски дразнятся,
И живительный бьёт родник.

Мне б смотреться в них, безобразничать!
Речь застольная, шутки, смех.
У тебя глаза, как у праздника,
Неожиданные для всех.

Пляшут гости. С крыльца парадного
Ночь цыганским махнёт платком.
У тебя глаза, как у праздника,
Не задержатся ни на ком.

* * *

Вечные стадии: бабочка-куколка.
Только порядок я их перепутала.
Бабочка, куколкой став неожиданно,
Сделалась вдруг до того раздражительной!

В сереньком коконе мумией скорчившись,
Стала до странности вдруг несговорчивой!
В прежнюю жизнь свою дунула-плюнула.
В старый сундук свои крылья засунула.

Стала носить она шали и тапочки.
Старенькой бабушкой
Сделалась бабочка!

* * *

Да нет, Москва уже не та.
– Взгляните: справа – Храм Христа

Спасителя.
– Народу!
– И-И-И-И!
– Святые мощи привезли...
И люди за мощами
Стоят, как за вещами
Когда-то двадцать лет назад –
Одеть ребёнка в детский сад.
И лица их озарены,
И снятся этим людям сны:
Пришёл хозяин всех вещей.
Пришёл хозяин всех мощей,
Всё стало в жизни по местам.
Привет, Москва!
Твой стыд и срам – прекрасный храм –
Фальшивый храм.
А Бог на храм и не глядит.
Со мной в автобусе сидит.

В Заречном-Сити ночь светла,
И звёзды тяжелы и сладки.
И в книгу хочется сверстать
Любимые свои тетрадки.
В ней будет ночь и города.
Один, как наш, но безымянный.
Горит над городом звезда.
А под звездой борода
Несёт куда-то там Руслана.
Русалка будет, будет кот,
И я меж ними – слабый призрак.
Короче, всё наоборот,
Но всё ж правдивее, чем в жизни.
И только капельку больней,
И только чуть необъяснимей.
Вы только верьте, люди, мне!
И я вас сделаю счастливей.

Нет, люди никогда не умирают –
Они от нас шарами улетают.

Прекрасными воздушными шарами,
Наполненными южными ветрами.

И даже те, которых мы любили,
Становятся шарами голубыми.

И даже те, что жили, как в пустыне,
Становятся шарами золотыми.

Зачем им эпитафии и розы?
Летят в закат шаров воздушных гроздьё.

И, повернувшись к солнцу нежным боком,
Неспешно размышляют о высоком.

Валерий СУХОВ

Валерий Алексеевич Сухов родился в 1958 году в селе Архангельском Пензенской области. Окончил Пензенский государственный педагогический институт имени В.Г. Белинского и аспирантуру при Московском педуниверситете. Кандидат филологических наук. Редактор отдела поэзии литературного журнала «Сура». Автор семи поэтических книг. Стихи публиковались в журналах «Нижний Новгород», «Сура», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Подъём», «Русское эхо», «Странник», «Простор», «Нижегородская провинция», в «Литературной газете». Лауреат Всероссийской премии имени М.Ю. Лермонтова (2009, 2020), Международной премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...» (2010). Член Союза писателей России. Живёт в Пензе.

РОДНИК

Ю.П. Кузнецову

Я воду пил из родника,
Обняв замшелый сруб.
Срывались каплями века
С моих дрожащих губ.

И на меня смотрела Русь
Из бездны, словно миф.
На материнский лик молюсь,
Колени преклонив.

Исток обжёт устами струй
Горячих русских слёз.
Земли родимой поцелуй
Так я в душе унёс.

ПОЛЫНЯ

В метель собьётся конь с дороги,
И вспомню я тогда о Боге,

Когда с обрыва рухнем мы
В кипящую пучину тьмы!

Локтями изломаю лёд.
И глотку олово зальёт.

Затянет рана-попынька.
Россия – Иордань моя!

Приму крещение в крови.
В горячей захлебнусь любви.

И звёзды, как глаза коня,
Из бездны позовут меня.

СВЕЧА*Сбились мы. Что делать нам!*

А.С. Пушкин «Бесы»

Русский храм – свеча из воска.
Света горестная горстка.

Сквозь века, метель и тьму
Мы идём, идём к нему.

Ослепил глаза буран!
«Сбились мы. Что делать нам?» –

Не видать ни зги окрест.
Осенит нас звёздный крест –

И засветится дорога.
Русь – свеча в руке у Бога!

Не задуть её ветрам.
Светит душам русский храм.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Проснусь в ожившем отчем доме.
Как в детстве, выйду на крыльцо.
И, воду зачерпнув в ладони,
Омою солнцем я лицо.

Оно из лона голубого
Скатилось – чудом из чудес,
Чтоб я по-детски верил снова
В благословение небес.

Чтоб на глазах преобразался
В лучах зари родной простор.
И звон пасхальный разливался,
И куполами поднимался
С холма Архангельский собор.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР*Любовь к родному пепелищу.**Любовь к отеческим гробам.*

А.С. Пушкин

Пять солнц России с неба светят,
В высь голубую вознеслись.
Пять куполов, как пять столетий.
На их кресты перекрестись,

И помяни святых в молитве.
Их и в гробах не тронул тлен...
Как агнец, был царевич Дмитрий
Из-за престола убиен.

В личине самозванца дьявол
Крутой замешивал раздор.
В потопе Смуты русской плавал
Ковчег – Архангельский собор.

И с воинством своим небесным
Тогда архангел Михаил
Застывшую над чёрной бездной,
Как Матерь Божью, Русь хранил.

Пока горят во мраке свечи,
Не обратятся души в прах.
Архангельский собор навечно
Встал на отеческих гробах.

Елена САЛЬНИКОВА

Поэт, прозаик. Родилась и живёт в г. Сыктывкар, Республика Коми. Кандидат филологических наук. Стихи публиковались в журналах и альманахах «Белый бор», «Арт», «Европейская словесность», антологии «Мастера поэзии и прозы». Рассказы опубликованы в литературном альманахе «Царицын», в журнале «Москва». Лауреат международного конкурса «Русский Гофман». Дипломант Всероссийского поэтического конкурса «От фонаря». Автор книг стихотворений «На Севере жить» (2022) и «Успокой своё сердце» (2023, совместный проект с художницей – Ольгой Крутиковой).

ЧИМАРОЗА

В одиннадцать лет Таня терпеть не могла фортепианные уроки, репетиции, концерты. Особенно концерты, когда белеющие девочки трепетали перед дверью в зал, грели озябшие пальчики, жаловались, что не готовы – а потом играли безупречно. «Безупречно, – шептала после выступлений Ирина Георгиевна, Танина учительница, – все умницы, кроме...» И с выразительным вздохом умолкала, покачивая головой и не сводя глаз с несчастной Тани.

Охотнее всего Таня бросила бы музыкальную школу. Но родители категорично заявили: без музыки не видать ей летом моря. А море девочка любила больше всего на свете. Даже больше своего закадычного друга тополя, с которым она болтала после школы.

Море – это как полёт во сне, только не во сне. Это как будто вдруг становишься волшебницей: можно ходить сквозь стены, вызывать ливни, оживлять картинки из книг и ничего не бояться. Море!

Ради него Таня продолжала посещать тягучие нелюбимые занятия. Ради него согласилась выступить на очередном концерте.

«Будешь играть сонату си-бемоль мажор Чимарозы», – сказала Ирина Георгиевна, садясь за инструмент. Имя композитора Тане понравилось, такое южное, цветистое. А когда учительница заиграла сонату, девочка вздрогнула: вот же оно, море. Плещет лёгкой волной у пирса, шуршит галькой, катает на солёном хребте солнечные лучики. Над ним ходит яркое небо. Тут же дети смеются, продавцы кукурузы спуют туда-сюда.

– Нравится? – спросила Ирина Георгиевна.

– Очень, – ответила Таня.

И стала заниматься каждый вечер. Открывала крышку пианино – видела ракушки, которые постепенно превращались в клавиши. Читала название инструмента «Чайка» – слышала крики птиц. Садилась разыгрываться. И даже гаммы с арпеджио жили вольно, как морские брызги.

На этот концерт она впервые спешила, почти бежала, прижав к груди папку с нотами и дневником. Светлый апрель стекал с крыш, щёлкал каплями по открывающимся тротуарам, барахтался в лужицах. Таня была счастлива. Она знала, что сегодня сыграет необыкновенно хорошо. Что её похвалят родители. И что скоро в город вкатится лето.

Таня бежала. В голове звучала соната. Откуда-то повеяло ароматом мальв и роз. Таня улыбнулась и... упала в лужу.

Не понимая, что произошло, встала на колени, поймала папку, поднялась. Ледяная вода стекала с подола концертного платья, куртка мгновенно потяжелела, в сапогах захлопало. Проходящие мимо мальчишки заулююкали, захохотали: «Пацаны, глядите – русалка! Эй, ты, в луже! Водичка тёплая?»

И только тогда Таня осознала, что случилась катастрофа. Что играть она сегодня не сможет. Что всё, всё пропало!

Дома она молча прошла в свою комнату и легла на диван. Рядом возникла мама, что-то говорила, суетилась, переодевала её. Но Таня безучастно смотрела в стену. И думала: «Чимароза – Чимарожа. Не буду больше играть на фоне! Не буду! Не буду!»

В ней словно море пересохло. Но вечером вернулось. Потому что мама испекла к ужину ватрушки с творогом и черничным вареньем. Танины любимые. Папа сказал, что ватрушки – самый заживляющий пластырь на любое горе. И что Чимароза ни при чём.

ХИМИЯ

Максим из 9"Б" брёл по парку. Даже не брёл, а тащился, плёлся, с горечью глядя вокруг.

Вокруг, как назло, царилась радость: пушистыми пирамидами гляделись в яркое небо заснеженные ели, в огромной полынье ещё плавали утки, дети скатывались с невысокой горки, кто на коленках, кто на животе – и хохотали как очумелые.

А он, Макс, должен был идти на контрольную по невразумительной химии.

Тягостное тягучее утро. Тягостные тягучие мысли.

Вдруг сзади в него запустили снежком, да так неудачно, что снег сразу разнужился за шиворотом и потёк вдоль спины. Максим сжал кулаки и резко развернулся.

Прямо за ним стояла его одноклассница Таня и улыбалась. Белая вязаная шапочка, белые рукавички. «Будто Снегурочка, – подумалось Максиму, – только косы не хватает».

– Чё тебе, Сомова? – нарочито грубо спросил он.

Она сняла варежки, стряхнула, зажала в ладони:

– Ничего. Ты химию прогуливаешь?

– Пока нет. Но спасибо за идею, – Макс приложил руку к груди. Театрально так.

– Обращайся, – изящный даже в пуховике книксен застал Макса врасплох.

– Ну тебя, Сомова, – смущённо выдохнул он. – Пошли быстрее, а то опоздаем, и вкатит нам химичка колы.

– Не, – засмеялась Таня, – вкатит каждой твари – по паре. Извини, это просто игра слов. Сообразил?

Макс вроде сообразил, но не был в этом уверен. А уточнять не стал. Таня, она странная, умная, хотя и простая. Вечно что-нибудь ввинтит в разговор, а ты стой нулём. Вчера на перемене при всех выдала, что дни – как цыпки на руках, но жаль, что они проходят. Цыпки. Надо же. И никто ведь её не понял. Да и вообще её не понимают. Это Макс давно заметил. Не понимают, но не гонят, потому что красивая. Даже очень красивая.

Максу показалось, что он произнёс последние слова вслух. Он быстро взглянул на одноклассницу: стоит, снег с еловой лапы аккуратно загребаёт. Вроде пронесло. На всякий случай он скосил глаза к кончику носа – нет, не запунцовел.

Тогда Макс гикнул, рванул ветку ели вниз и отскочил. На Таню обрушилась снежная лавина. Она выбежала из-под неё вся в серебре, отряхивая морозные пёрышки и не на шутку рассердившись.

– Совсем плох? – спросила отрывисто, продолжая смахивать снег с шапки и с рукавов. – Я варежки обронила. От неожиданности. Как их теперь в этом сутробе найдёшь?

Макс мельком взглянул на неё, прокашлялся и крикнул:

– Ща!

Рванул к снежному холму и упал. Таня, рассмеявшись, шлёпнулась рядом. Засмотрелась наверх.

– Макс, – позвала шёпотом, – там ветер-снегоприяд глядит в тебя то полями и небом.

Он не услышал.

– Знаешь, ты красивая, – повернул к ней голову.

– Ты уже говорил, – серьёзно ответила она и вдруг опять рассмеялась.

– Всё, не видать нам химии. Давай хоть варежки найдём.

– Легко! – завертелся в снегу Макс, встал, подал Тане руку.

Она поднялась:

– Давай я слева, ты – справа.

– Давай, – согласился Макс. И протянул ей свои рукавички:

– Возьми пока, а то руки обморозишь.

Она сразу надела их и улыбнулась:

– Ты молодец. Спасибо.

Макс пожал плечами и вдруг быстро произнёс:

– Я найду твою пропажу, а ты за это будешь мне делать домашку по химии. Целый месяц!

И кинулся в снежные заносы. Таня нырнула за ним, успев крикнуть:

– Не делать, а объяснять!

ВОЕННЫЕ ИСТОРИИ ЮРИЯ ЛИХОПЁКА

Кубанские партизаны

ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Юрий Васильевич был интересным собеседником и настоящим мастером слова. Журналист до мозга костей, более полувека отдавший этой беспокойной профессии. До последнего дня, несмотря на болезни и возраст, он жил миром новостей, был в курсе даже незначительных событий, которые происходят вокруг нас. Всегда проявлял неподдельный интерес к творчеству молодых журналистов: не поучал, а слушал, старался понять, как мыслят, о чём думают, какие акценты расставляют в своих материалах.

Несколько раз мы вели с ним беседы о нашем сельском хозяйстве, значимости проводимых реформ, о реакции сельских жителей на те изменения, которые происходят в деревне. Он высказывал свои суждения, пытался спрогнозировать, как будет продвигаться дальше процесс реформирования.

Я знал, что Юрий Васильевич воевал, и однажды, в преддверии очередной годовщины Великой Победы, попросил его рассказать о тех событиях, в которых ему довелось участвовать. И узнал много интересного о его юности, которая пришлась на войну.

В это же время с ним беседовал журналист орловского радио Олег Смуглов. Вспоминая Юрия Васильевича, мы решили объединить сохранившиеся записи в один материал.

ПРОВОДНИК И РАЗВЕДЧИК

Юрий Лихопёк родился в станице Пашковской Краснодарского края в самом начале 1926 года. Окончил семь классов и решил исполнить свою мечту – стать машинистом. Успешно сдал экзамены и был зачислен на обучение в Тихорецкий железнодорожный техникум. Но сбыться мечте не пришлось, началась война.

Перед оккупацией фашистами Краснодара смышлёного паренька пригласили в райком комсомола, где предложили стать разведчиком-проводником Пашковского партизанского отряда. Такие отряды создавались заблаговременно. Для них готовились специальные базы с замаскированными землянками, провиантом, боеприпасами, одеждой.

Он был известным журналистом, начинал свой творческий путь в «Орловской правде», затем много лет работал собкором Всесоюзного радио и ТАСС по нашей области.

База Пашковского отряда оказалась не в глубоком тылу немцев, а в нескольких километрах от линии фронта. И пашковцам пришлось долгие месяцы вести в прямом смысле слова ночной образ жизни. Боевые операции, чтобы не привлекать внимание немцев к базе, партизаны проводили за 20-30 километров от неё.

Для разведчика-проводника такие обстоятельства создавали дополнительные трудности. Например, расстояние до Краснодара в 40 километров приходилось преодолевать за одну ночь. Особенно трудно было при переходе линии фронта.

ПОД НОСОМ У НЕМЦЕВ

– Однажды, – вспоминал Юрий Васильевич, – мы вели группу подрывников, которые должны были на оккупированной немцами территории взрывать мосты, железнодорожные пути и другие объекты. Немцы, видимо, выследили нашу дорогу и построили на пути дзот. Стояла поздняя осень, похолодало, окрестные холмы окутал туман. Спустившись с одного из них по маршруту, мы неожиданно напоролась на этот дзот. Там пулемёт, два пулемётчика и всего несколько метров до нас.

Наш командир по фамилии Щebet, приказывает: «Вперёд, обходим дзот справа!» И вся группа, а это человек 20, не меньше, пронеслась прямо перед немцами. Прыгнули в обрыв, успели. Никакой стрельбы не было. Мы тогда решили, что пулемёт у немцев заклинило или что-то ещё случилось.

Но оказалось, что дело в другом. Спустя какое-то время Лихопёк и его товарищи встретили группу пленных. Это были чехословаки, которые сами сдались, поэтому к месту сбора шли самостоятельно, без конвоя.

– Вдруг из этой группы, – продолжает рассказ Юрий Васильевич, – выходит один чехословак и показывает на Щebetа: «О! – говорит, – а я тебя знаю!» Понимаешь, тут наша группа сидит, думает: «Ничего себе! В партизанском отряде, оказывается, имел связь с чехом, который воевал на стороне немцев!» Тот, из пленных, посмотрел на меня, и тоже: «Да и тебя я знаю». Пришлось выяснять, что к

чему да как, иначе дело труба. Это ж не шутки, война идёт!

И вот выяснилось, что за тем пулемётом, который не стрелял, когда мы напоролись на дзот, сидел этот самый чехословак и его напарник, и показывает на него. Мы не верим. «Ну, как же, – говорим, – у вас должен быть немец, тот, кто командует дзотом». «Да, – отвечает, – у нас и был офицер, но он всю ночь не спал, а перед самым рассветом заснул. И тут появляется ваша группа».

А если б не спал, спрашиваю, что бы ты делал? «Стрелял, конечно, но так, чтобы мимо, не в вас. А вы тогда так быстро бежали, что времени на стрельбу не хватило», – смеясь, ответил он.

Удивительно, но спустя пятнадцать лет после войны судьба подарила Юрию ещё одну встречу с этим человеком, сохранившим ему жизнь. Случилась это в Москве, на Красной площади, во время визита в нашу страну делегации из ЧССР.

ПУЛИ И БРЕЗЕНТОВЫЙ ПЛАЩ

Но молодому партизану не всегда так везло

– Однажды, – продолжал свой рассказ Юрий Васильевич, – мы попали под огонь шестиствольного немецкого миномёта. Немцы заняли главенствующую высоту, называлась Лысая гора. И с этой горы они наблюдали буквально все дороги, которые вели в расположение наших войск. Рано утром мы, трое партизан, перешли линию фронта и вышли на открытую местность. Вражескую позицию заметили только тогда, когда раздался звук разрыва. Меня ранило в ногу, а нашего товарища очень тяжело, мы принесли его в отряд, но через несколько дней он умер.

В другой раз на горной тропе группу партизан, в которой был и Лихопёк, настигли немецкие горные егеря. Завязался бой. Партизанам пришлось отступить.

– Огонь был плотный, но, видимо, немцы плохо стреляли, – улыбаясь, вспоминал Юрий Васильевич. – Из наших никто даже не был ранен. Когда мы пришли на базу и сняли свои брезентовые плащи, на моём оказалось три пробоины! «Ну, ты родился в рубашке», – говорили ребята.

МЕРЗАВЦЫ И ДУШЕГУБЫ

На войне, помимо боевых операций, стрельбы и разрывов снарядов, доводилось увидеть всякое.

– Мы тогда не раз убеждались, что враги, пришедшие на нашу землю, мерзкие и бесчеловечные твари, у которых нет ничего святого. Настоящие звери и нелюди.

В Краснодаре, по словам Юрия Лихопёка, немцы, пожалуй, впервые за их оккупацию Советского Союза, применили так называемые душегубки. Если кого-то из мирных жителей подозревали, скажем, в связях с партизанами или негативном отношении к оккупационным войскам, хватали и заталкивали в машину. Якобы, для того, чтобы проследовать в комендатуру. Двери в машине закрывали наглухо и открывали

трубу, из которой шёл выхлопной газ. Свидетельств таких зверств было много. Когда воины Красной Армии освободили Краснодар, им показали рвы, в которых закапывали замученных в душегубках людей. Жертвы исчислялись тысячами.

Не жалели никого: ни стариков, ни женщин, ни детей. Постоянно проводили облавы, целыми семьями угоняли в Германию. Непокорных расстреливали на месте. Грабили, жгли дома, насильовали. Как мы должны относиться к этим варварам и ублюдкам? Прощать? Забывать? Делать вид, что ничего подобного не было?..

ПОЛВЕКА В ЖУРНАЛИСТСКОМ СТРОЮ

Когда партизанский отряд влился в действующую армию, Юрия направили учиться на курсы зенитчиков. После их окончания он в составе специального полка дошёл до чешского города Кошицы. Оттуда полк вернули на Украину для прикрытия наших тылов от немецкой авиации. Здесь и встретил День Победы, который восторженно отмечали вместе с жителями Украины. Услышав эту новость, люди бежали к советским солдатам, обнимали и плакали от того, что война закончилась и все её ужасы останутся позади.

На Украине Юрий Лихопёк принимал участие в боях за освобождение Синельниково, Софиевки, Запорожья, Мелитополя. Оставшиеся в живых жители этих городов рассказывали, как зверствовали на их территории бандеровские головорезы. Они вели себя хуже фашистов, хотя и были теми же фашистами.

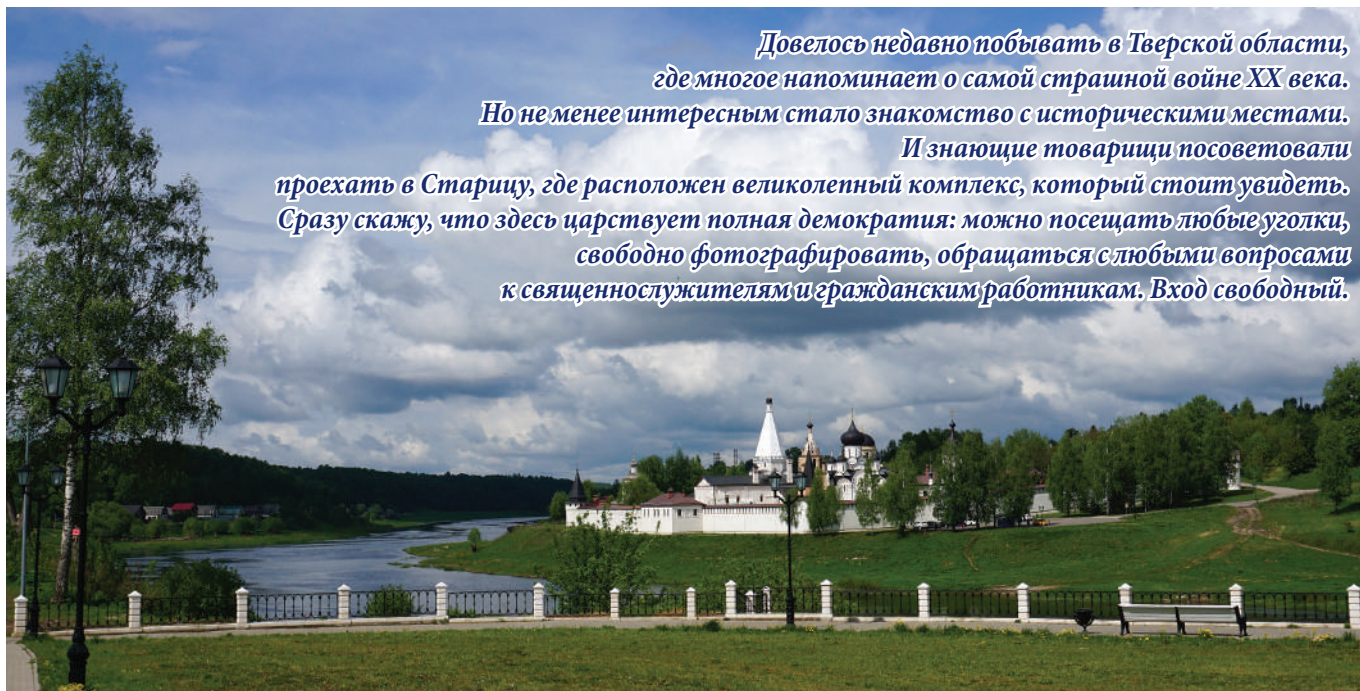
После войны Юрий Васильевич ещё восемь лет служил в армии. Затем, после её сокращения, окончил факультет журналистики МГУ. Ещё будучи ребёнком, он писал в «Пионерскую правду» о своём увлечении рыбалкой. В годы войны сотрудничал с фронтовой газетой, поэтому путь в большую журналистику случайным для него не оказался.

Он был творческой личностью. Помимо статей и репортажей писал книги, очерки, рассказы. Размышлял о судьбах страны и её народа. О нашей общей судьбе.

Олег СМУГЛОВ
Михаил КОНЬШИН

Старицкий Свято-Успенский монастырь

Довелось недавно побывать в Тверской области, где многое напоминает о самой страшной войне XX века. Но не менее интересным стало знакомство с историческими местами. И знающие товарищи посоветовали проехать в Старицу, где расположен великолепный комплекс, который стоит увидеть. Сразу скажу, что здесь царствует полная демократия: можно посещать любые уголки, свободно фотографировать, обращаться с любыми вопросами к священнослужителям и гражданским работникам. Вход свободный.

Согласно преданию, монастырь основан в 1110 году двумя монахами Киево-Печерской лавры: «...в 1110 году пришли на урочище Старый бор два инока из Киевских пещер Трифон и Никандр и стали там жить и слову Божию учить приходящих к ним». Постепенно сюда пришли и другие иноки – образовалось пустыннобратство.

Построена деревянная церковь, близ которой возникли поселения, деревни, а в 1297 году основан город Старица. Единственное достоверное упоминание о существовавшей в Старице обители относятся к 1312 году, когда монастырь был разрушен во время междоусобной войны между тверскими и московскими князьями.

Монастырь был заново основан в первой половине XVI века при князе Андрее Ивановиче Старицком, хотя местное предание утверждает, что на небольшом удалении от волжского берега монашеская жизнь велась ещё в XII–XIII веках.

С 1559 года монастырём правил архимандрит Иов, уроженец Старицы. В 1571 году он послан настоятелем московского Симонова монастыря, впоследствии стал первым Патриархом Московским и всея Руси.

В 1606 году, во время правления Лжедмитрия, патриарх Иов был отправлен в ссылку в Старицкий монастырь, где и скончался через два года. На месте его погребения в углу Успенского собора построили четырёхъярусную колокольню с часовней. В 1652 году по велению царя Алексея Михайловича мощи Иова торжественно перенесены из Старицы в Успенский собор Московского кремля.

Расцвет монастыря относится к XVII веку. Отличался от других обителей разветвлённой системой подземных коммуникаций. В 1764 году земли у монастыря отобрали, и монахов осталось всего 12 человек.

Монастырь закрыт в 1919 году, а в 1930-х годах разобрана стена с угловыми башнями, окружавшая монастырь. В 1944 году в монастыре начался ремонт, но основные постройки оставались законсервированными.

В 1997 году Святейший синод под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II постановил: «Благословить открытие в городе Старице Тверской епархии Успенского мужского монастыря для возобновления в нём монашеской жизни». К 2013 году монастырские строения восстановлены в первоначальном виде.

Старицкий Успенский монастырь является мужским монастырём, расположенным в городе Старица Тверской области. Монастырские строения расположены прямо на берегу реки Волги, что привлекает не только верующих граждан, но и обычных туристов, любителей истории и красивых пейзажей.

Старицкий Успенский мужской монастырь включает в себя семь сооружений, относящихся к разным временным периодам. Центральным строением обители является собор Успения Пресвятой Богородицы, который был основан в 1530 году. Считается, что князь Андрей Старицкий строил его по образцу московского Успенского собора, чем объясняется их очевидное сходство. Храм выполнен из белого камня на известковом растворе и имеет крестово-купольную форму.

Церковь является памятником культурного наследия федерального значения.

Примерно в то же время был построен двухэтажный настоятельный корпус с братской трапезной, кельями и кухней.

В 1694 году архимандрит Исайя построил храм Иоанна Богослова на месте сгоревшего в 1681 году монастыря во имя Василия Анкирского. Новый храм является надвратной церковью, выполненной в виде восьмерика на четверике, и имеет статус памятника архитектуры.

Одним из старейших строений Старицкого Успенского монастыря является церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенная в 1570 году по указу Ивана Грозного. Интересно, что в советское время в здании храма располагался музей.

К более позднему периоду относится собор Троицы Живоначальной, возведённый на средства генерал-майора Алексея Тутолмина в 1819 году. Храм выполнен в стиле позднего классицизма, что можно считать его отличительной особенностью. К сожалению, в советское время здание церкви получило значительные повреждения.

На территории Старицкого Успенского монастыря также располагается Часовня Георгия Победоносца, основанная в 1914 году. Внутри часовни посетители могут найти купель и при желании набрать святой воды.

И последнее небольшое строение – это мавзолей-усыпальница генерала Ивана Глебова, возведённая в 1774 году. Внутри Часовни-усыпальницы можно найти каменный саркофаг на пирамидальном возвышении.

АВТОХАМЫ РЕЖУТ СЛУХ

Как известно, безнаказанность порождает ещё большую безответственность.

В последнее время увеличились жалобы жителей на громкую музыку из проезжающих авто. Но блюстители порядка разводят руками: они бессильны бороться с автохамством.

И в результате по улицам всё чаще проносятся машины с открытыми окнами, из которых брызжет не просто громкая музыка. Не блещущие умом водилы транслируют песни, искорёженные ненормативной лексикой. Впрочем, это и песнями трудно назвать, так – полная чушь, гнусность, которую, увы, можно безнаказанно скачивать из интернета.

Удивительно, что владельцы авто часто недоумевают, почему к ним с таким негативом относятся окружающие. Как правило – это их комплекс неполноценности, направленный на привлечение внимания окружающих к своей персоне, в первую очередь таких же низких в социальном плане девушек.

Один из «повзрослевших» меломанов признался, что с возрастом стал понимать: почему «чужая» музыка неприятна? Он сделал вывод, что «человек – это биохимия организма плюс текущее эмоциональное состояние. Чтобы музыка была приятна конкретному человеку, она должна соответствовать текущему эмоциональному состоянию человека. Чтобы выполнить какое-то действие, в том числе прослушать музыку, человек должен подогнать своё эмоциональное состояние к необходимому. То есть, он должен произвести внутреннюю работу, потратить ресурсы организма. Если ты тратишь свои ресурсы, то ты должен получить запланированный результат (в случае с прослушиванием музыки – удовольствие, расслабление, возбуждение и т.д.). Если ты не получаешь нужный результат, то твоя работа напрасна, это пустая, ненужная работа, поэтому организм реагирует на это негативными эмоциями. То есть, организм сообщает мозгу, что ресурсы потрачены напрасно и якорит сознание на понимание того, что в будущем такие действия неприемлемы».

Далее, если ты вторгаешься в личную зону другого человека со своей музыкой – ты заставляешь его насильно переключиться с выполнения текущей задачи на реагирование на ситуацию с громкими звуками. Так как в подсознании из древних времён заложено, что громкие звуки – это опасность: реагируй быстро, иначе умрёшь. Человек переключается на анализ ситуации и оценивает источник громких звуков, так как тело хочет бежать и ему нужно направление, в какую сторону убежать от опасности. Но понимает, что текущей опасности нет. Осознает, что напрасно потратил своё время и ресурсы организма на адреналиновый выброс и мобилизацию организма к устранению угрозы, поэтому испытывает негативные эмоции...

Но как всё-таки бороться с громкой музыкой из машин?

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 42 Конституции РФ и ст. 8 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» закрепляют право граждан на благоприятную окружающую среду и благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека.

Сергей Смирнов автоюрист, руководитель отдела исследований журнала «За рулём»: «Есть определённые допуски, каждый регион сам разрабатывает, насколько предельно можно включать громкость. Опять же, стоит вопрос, как и кто это будет проверять? Машина здесь и сейчас вроде бы проехала, громко гремя этой музыкой, – и всё, скрылась».

Буквально: нарушитель прямо на глазах у инспектора проезжает с грохочущей из открытого окна музыкой, инспектор его останавливает, водитель делает тише – и всё. Как доказать, что секунду назад уровень децибелов превышал установленные в городе нормы? Идеальное преступление. А выхода нет. В случае отсутствия должной реакции и принятых мер со стороны органов внутренних дел вы вправе обратиться с соответствующей жалобой в органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования.

По действующему законодательству, нормы о тишине принимаются в каждом регионе России самостоятельно. Региональные власти сами устанавливают рамки ночного времени и периоды, допустимые для проведения ремонтных и других шумных работ. Поэтому было инициировано обсуждение федерального закона, который станет действовать по всей стране. Но до сих пор внятного ответа нет.

И вот уже появляются сообщения о самосуде в отдельных регионах. Люди, отчаявшиеся победить автохамов, идут на крайние меры. Да, тем самым нарушают закон, калеча частную собственность. Но и их понять можно.

Робкие попытки властей найти управу на распоясавшихся хулиганов пока, кроме ухмылок, ничего не вызывают. Штрафы настолько мизерны, да и их с трудом можно применить из-за пробелов в законодательстве.

Тем не менее отдельные регионы пытаются бороться за тишину и спокойствие граждан.

Например, прослушивание музыки на запредельных частотах в ночное время классифицируется как вид правонарушения. В Москве за такое штрафуют на 1000–2000 рублей, а, например, в Костромской области – уже на 4000–5000 рублей.

А в Ярославской области пошли дальше. За плевание в общественных местах – 1500 рублей. За повторное нарушение в течение года – 3000 рублей. К общественным местам в данном случае власти относят места массового пребывания и отдыха граждан (улицы, площади, скверы, парки, дворы, детские площадки, пляжи); места общего пользования многоквартирных домов (лифты, подъезды, лестничные площадки); помещения и территории, предназначенные для проведения культурно-зрелищных, спортивных или иных мероприятий; за розничную продажу несовершеннолетним безалкогольных тонизирующих напитков – 3000 рублей для граждан; 30 тысяч – для должностных лиц, 100 тысяч для юридических лиц. За повторное нарушение – 5000 рублей для граждан, 50 тысяч рублей – для должностных лиц, 200 тысяч рублей для юридических лиц; за розничную продажу несовершеннолетним товаров, содержащих сжиженный углеводородный газ (газовые зажигалки), – 3000 рублей для граждан; 30 тысяч – для должностных лиц, 100 тысяч для юридических лиц. За повторное нарушение – 5000 рублей для граждан, 50 тысяч рублей – для должностных лиц, 200 тысяч рублей для юридических лиц; за вовлечение несовершеннолетних в процесс употребления сжиженного углеводородного газа путём вдыхания и в процесс потребления безалкогольных тонизирующих напитков – 4000 рублей для граждан. За повторное нарушение – 5 тысяч рублей.

Но, согласитесь, всё это «комариные укусы». Хотя и это

хоть что-то. Правда, дальше дело не идёт. И в Госдуме неохотно реагируют на законное возмущение граждан.

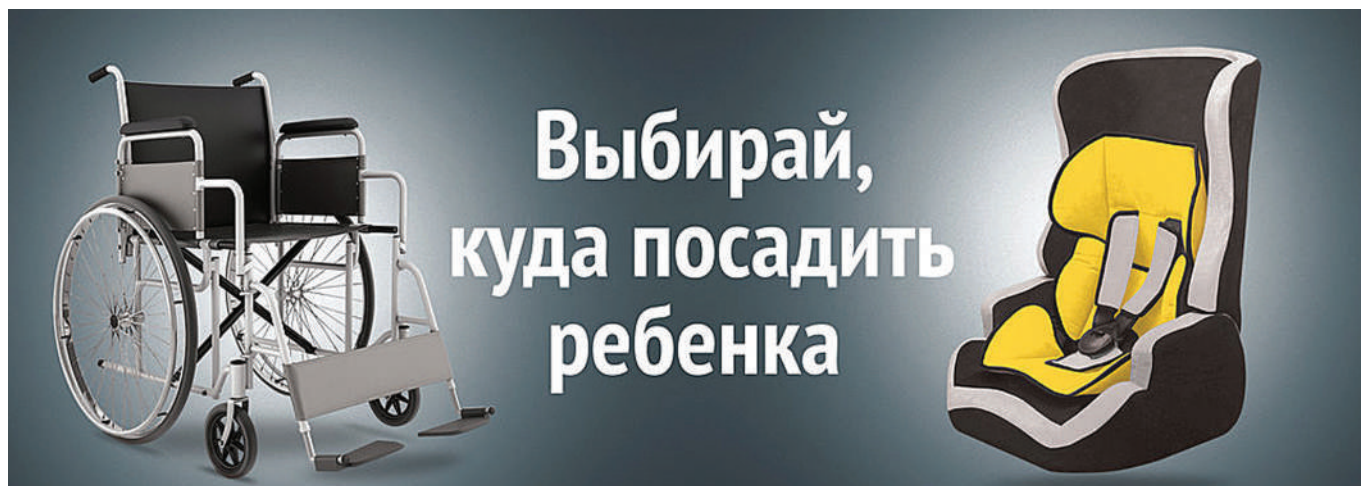
Что же касается Орловской области, то здесь сплошное «болото». Принят лишь закон «Об отдельных правоотношениях в сфере обеспечения тишины и покоя граждан на территории Орловской области». Устанавливается режим тишины для многоквартирных домов: с 23:00 до 07:00 по будням, с 23:00 до 10:00 по выходным дням и государственным праздникам, с 13:00 до 15:00 ежедневно.

Когда мы поинтересовались у одного высокопоставленного руководителя облсовета: когда же начнёте бороться с автохамами, он пожал плечами, дескать, это не наша компетенция, а федеральных властей.

Но пока все будут разводить руками, множится армия тех, кто плюёт и на законы, и на здравый смысл. Заметьте, речь уже не идёт только о громкой музыке. Басурманские песни да ещё с откровенным матерком становятся нормой жизни. Молодые люди всё дальше отдаляются от исконных культурных традиций, уже не стесняясь в открытую издеваться над русским языком в общественных местах. Их попросту жаль, потому что, лишённые уроков этики и эстетики (которые когда-то были составной частью учебного процесса), они скатываются на дно общества, подобно персонажам горьковской пьесы «На дне».

Вот почему проблема громкой музыки на улицах – это уже не локальная проблема, а подлинная нравственная катастрофа. И не удивляйтесь, если через несколько лет мы получим поколение нигилистов и пофигистов. С которым трудно будет о чём-либо договариваться...

Степан ГРИГОРЬЕВ,
автовладелец с 20-летним стажем

Владимир ЕРМАКОВ,
писатель, публицист

РУССКИЙ БУНТ, БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

Русский космос пронизан тайной ностальгией по хаосу. Даже в самые лучшие времена в лучшее как-то не верится. Не привыкли мы к хорошему, – его никогда у нас на всех не хватало. И к порядку так и не приспособились, сколько ни пытались нас урядить и урезонить на европейский манер. Это у них, если верить Гегелю, история движется по спирали, а у нас – рывками, от случая к случаю. У них всё разумное действительно и всё действительно разумно, а у нас как повезёт. Ни одна рациональная система, включая гегелевскую, не способна охватить и ограничить то жизненно необходимое нам внутреннее пространство, что метафорически можно определить как простор. В нём живёт и бесконечно множится нечто неуловимое, зыбкое, меняющее смысл и форму в зависимости от наших ожиданий и надежд. Есть традиция замыкать это неясное нечто в умоглядное понятие русская идея; примем это как данность. Велика Русь – и не счесть таящихся в ней возможностей... ни одна из которых не может окончательно и бесповоротно стать общей для всех действительностью. Всё, что происходит, идёт не так.

Оттого так сильна в нас ностальгия – мучительно-сладкое разочарование в жизни. Вера в идеал на практике оборачивается недоверием к реальности. Под каждым полезным начинанием таится некое сомнение в его целесообразности, по ходу дела разрастающееся в неуверенность и внутренний протест. Оттого и рушится один проект за другим, – если не сам по себе, то в результате склок и разборок, которыми он обрастает. Потому что в его тени выроста другая идея, претендующая на ту же строительную площадку, и всё больше недовольных существующим готовы инвестировать свои надежды в новую утопию. А для начала поучаствовать в сносе старых стен. Ломать не строить! Чаще всего дальше ломки дело не идёт. Но само разрушение становится праздником – поруганием святынь, избиением жрецов, низвержением кумиров, ниспровержением устоев... возвращением к тёмным истокам истории: в потерянный рай вседозволенности и безответственности. Бунт – реванш хаоса, прорвавшегося в прореху порядка.

Русская идея не знает покоя. Вся наша великая литература суть выражение непреходящей метафизической тревоги. Или, если хотите, это одна неустанная духовная работа

над ошибками бытия. Чтобы выжить в России, надо быть двужилым. И не столько физически стойким, сколько морально устойчивым. Русская экзистенция работает на износ. Но не как раскрученный маховик сознательной созидательной жизни, а как некий маятник, раскачивающийся над бездной бытия между неизбывной надеждой и неизжитым отчаянием. Эти душевные колебания как тайную механику бунта исследует Достоевский. Об этом «Бесы». И ещё больше об этом «Братья Карамазовы». Циничное распутство Карамазова-отца не тайный разврат, а явный бунт против морального закона в сердце – бессмысленный и беспощадный, увлекающий в бездну всё, что рядом. Три его сына тоже бунтуют против миропорядка, каждый по-своему: Дмитрий – от широты натуры, Иван – из глубины ума, Алексей – с душевным трепетом. Гротескной тенью метафизической фигуры Смердякова. Это не шутовство, – это пророчество. Если раскачивать маятник из крайности в крайность... да полно! какой же это маятник? это страшный чугунный шар, подвешенный на цепи, которым с размаху рушат дворцы и храмы, чтобы расчистить дорогу... в бездну. В свержении и в разрушении человека захватывает и движет историческая инерция, которую душа воспринимает как рок. Послушный гипнотическому зову, восставший человек отдаётся на волю революционной стихии и самозабвенно творит. Пройдя по ещё свежим следам Пугачёва, Пушкин заклинал судьбу: Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Сколько раз с тех пор эту молитву с содроганием повторяли многие и многие: не приведи Бог...

Первое правило социальной динамики – всякое действие равно противодействию. Произвол, направленный сверху вниз, рано или поздно оборачивается произволом, направленным снизу вверх. То есть всякому беззаконию властей соответствует противоположная инициатива масс. Но, в отличие от физики, ответная реакция социального организма на неблагоприятные условия непредсказуема и обусловлена тысячей случайностей. В разное время она выражается по-разному. Крепостные бежали на Дон или сбивались в разбойные ватаги. Раскольники уходили в леса и назло царским сатрапам сжигались в скитах. Повальное пьянство са-

Поэт, эссеист. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат Горьковской литературной премии в номинации «Несвоевременные мысли» и Всероссийского конкурса СМИ «Золотой гонг».

Родился 6 июня 1949 года на станции Петушки Владимирской области. С 1967 года живёт в Орле. В 1971 году окончил исторический факультет Орловского пединститута. До и после него работал грузчиком на заводе, архивистом, библиографом, воспитателем в СПТУ. С 1975 до 2000 года – научный сотрудник Орловского краеведческого музея.

С 2001 года постоянный участник Яснополяских международных писательских встреч. В 2007-2008 вёл мастер-классы по прозе на Форуме молодых писателей в Липках (от журнала «Дружба народов»).

модеятельного населения при социализме было своего рода стихийной антисоветской деятельностью. На тотальное идеологическое насилие масса ответила самоубийственным саботажем – бунтом не на коленях, а на карачках. Когда правда в риторике власти замещена ложью, повседневность выражается матом. Мат – великий и могучий язык бессмысленного и беспощадного бунта. Все революции в России проходят по одним не писанным правилам и под единым непечатным лозунгом: эх, ... вашу мать! Будь то хоть медный бунт, хоть соляной, пугачёвщина или махновщина... Да гори оно всё огнём! Где Гуляй-Поле, там и родина.

Ответная реакция массы на беззакония власти, как правило, является замедленной. Несправедливость годами накапливается в порах общества, пока не достигнет критической массы. Никто не знает, когда злоба дня достигнет опасной концентрации, при которой для взрыва будет достаточно случайной искры. Сверху меру терпения народа различить трудно. Поэтому власть так часто позволяет себе пренебрегать профилактическими мерами: после нас хоть потоп. Правительство всеми правдами и (что чаще) неправдами скрывает от самого себя симптоматику социальной болезни и оттягивает терапевтическое лечение. Пока не станет поздно. Пока не станет неизбежным и неотвратимым хирургическое вмешательство. Революционное насилие – это операция по удалению запущенной злокачественной социальной опухоли, которую проводит пьяный от крови садист с мясницким топором.

Способна ли Русь, истощённая тысячей мятежей, на новую историческую судорогу? Не знаю. Не думаю. Что-то изменилось в существе русского человека; шире – российского. Он всё меньше зависит от прежних иллюзий – общинности, соборности, коммунальности (если зависит от них вообще). Сегодня массу составляют другие русские. Они хотят и могут иметь, но не умеют ни любить, ни даже ненавидеть. Они в чём-то вольнее и сильнее прежних, но пусты внутри и живут как бы вчуже. И семья их непрочно, и время их напрасно. В них нет ни решимости, ни пламенности. Разобщённая масса других русских – зыбкий песок, и нет идеологического раствора, способного сплотить её как в добре, так и во зле. Ни вырождённая коммунистическая, ни возрождённая русская идея не властны над их холодными умами. И нет на горизонте харизматического лидера, который мог бы задурить толпу одиноких новой групповой галлюцинацией. Не считать же, в самом деле, вождями авантюристов типа Жириновского и эпатажных авантюристов вроде Лимонова. Их бессмысленности и беспощадности хватает разве что на небольшой общественный скандал. За революционером Зюгановым (не пламенным, а еле-еле тёплым), зовущим в светлое прошлое, идут лишь самые стойкие пережитки эпохи. И уж совсем анекдотичен марш несогласных во главе с бывшим премьером Касьяновым, глубоко возмущённым тем, что сам натворил, будучи у власти. Эта буря – в стакане мутной воды. В преддверии парламентских и президентских выборов следует ожидать новых эксцессов, стимулирующих активность

и симулирующих мятежность. Всерьёз их принимать не стоит. Опасно иное.

Россия сегодня – демократическое государство. Вот только пространство нашей свободы надёжно спрятано в закоулках законодательства. Попробуй добраться до правды... Минотавр власти в своём бесконечном бюрократическом лабиринте набирает мощь от принесённых ему жертв. На проституцию политиков и коррупцию чиновников страна откликается валовым ростом преступности. Уголовная статистика, если проанализировать её непредвзято, констатирует в конце минувшего века, в «святы» девяностые годы, самую настоящую пугачёвщину, носящую рассредоточенный и безыдейный характер. Когда законодатели становятся ворами, авторитетами становятся воры в законе. Романтическая мятежность вырождается в криминальную маргинальность. Этакая массовая революционная самодеятельность...

Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, многаяжды подавленный и никогда не усмирённый, загнанный внутрь как дурная болезнь, овладел коллективным подсознанием и победил тихой сапой. Хаос возобладал у нас в душе. Моральный закон в сердце, поражающий воображение Канта божественной непостижимостью, ныне низвержен. Но свято место пусто не бывает. На освободившуюся вакансию совести претендуют злость, зависть и корысть – движущие силы перманентного мятежа индивида против социума. Можно сказать иначе: если рассматривать склонность к бунту как социальную болезнь, то из острой формы она перешла в хроническую. Наша повседневная жизнь, не находящая прибежища в разумном порядке, вынужденно подзаконна и неизбежно противоправна. Каждый на свой страх и риск ведёт свою личную борьбу с несовершенной системой вещей. С переменным успехом. Ничего хорошего для общества в целом из этого выйти не может. Всё исходит из хаоса, но живёт лишь то, что в силах противостоять ему.

Вообще-то эти рассуждения следовало бы начать с метафизики бунта. Как мы знаем из предания, первый бунтовщик – дьявол. Ангел, восставший против Бога и низринутый с небес. Ангел, ставшей князем тьмы и владыкой ада. Если держать эту мифологию в уме, то можно оценить глубину мысли философа Жана-Поля Сартра: Ад – это другие. Другие, одержимые демоном мятежа. Мир, в котором бунт всех против всего становится образом жизни, неотвратимо погружается во тьму.

Утро Стрелецкой казни. В. Суриков, 1881

Людмила БРАГИНА

Родилась и живёт в Белгороде, окончила филологический факультет БелГУ. Создатель и бессменный руководитель (с 1997 г.) молодёжной литературной студии «Младость», работающей на базе Пушкинской библиотеки-музея. Поэзия и проза публиковались в журналах и альманахах Москвы, Нижнего Новгорода, Кирова, Екатеринбурга, Красноярского края и др. Автор шести поэтических сборников. Лауреат премии «Молодость Белгородчины» в области литературы (1995), Лауреат Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» (2012). Член союза журналистов России. Член Союза писателей России.

ОКОШКО

Вася проснулся, но решил пока глаза не открывать. Он стал прислушиваться, как на кухне поёт весёлую песенку чайник, и ему в ответ позвякивают чашки и блюдца, а за окном бодро чирикают воробьи и звонко перекликаются синички. Вася представил, что у них на шее висят малюсенькие колокольчики, и когда синички прыгают с ветки на ветку, они тоненько и нежно звенят. Но тут отворилась дверь, и в комнату вошла мама. Он сразу её узнал по тёплому родному запаху и по тихим мягким шагам в пушистых серых тапочках, похожих на двух ласковых котят. Мама наклонилась к Васе и поцеловала его в щёку:

— Доброе утро, сынок! Сегодня особенный день — день твоего рождения! К тебе придут твои друзья. Будет весёлый праздник. Я испекла вкусный пирог. А это тебе подарок.

Вася открыл глаза, сел на кровати и засмеялся от радости. Это была яркая расписная картонная трубочка, внутри которой что-то тихонько позвякивало. Вася увидел с одной стороны маленькое круглое окошечко. Ему стало интересно, он осторожно заглянул в него. Темно.

— Сынок, это называется калейдоскоп, поверни его к свету, и ты увидишь... — мама не успела договорить, как Вася спрыгнул с кровати, босиком подбежал к окну, поднял калейдоскоп повыше и поднёс к глазам...

Внутри что-то звякнуло и сложился чудесный узор. Это было похоже на нежные розовые цветы, головки которых раскачивались от ветра, а вокруг дрожали прозрачные стёклышки, похожие на крылышки стрекозы, сквозь них лился тёплый свет, и ещё что-то голубело...

Ой! Его рука почувствовала, что прикоснулась к чему-то прохладному и мокрому! «Да это же речка!» — догадался Вася. Он быстро снял одежду и вошёл в воду. Речка ласково зажурчала, окутала и обняла Васю. Вода была приятной и освежающей, вся в светлых солнечных пятнышках. Маленькие серебристые рыбки резвились вокруг и совсем не боялись его. Вася лёг на воду лицом вверх, и она тут же подержала его. Он плавно развёл руки в стороны и поплыл.

— Я самая большая рыбка! — гордо сказал Вася.

Все рыбки согласились, и они долго играли вместе, ныряли, выпрыгивали из воды, догоняли друг друга...

Потом Вася вышел на берег, тёплое солнышко обсушило и согрело его, и он заснул среди волшебных ярких цветов, имён которых он не успел спросить, и они тихо напевали ему свои самые душистые мелодии.

На порог дома вышла мама и позвала мальчика. Он радостно побежал ей навстречу. Потом оттолкнулся от земли и плавно полетел. «Вот как хорошо!» — радостно подумал Вася, снижаясь, потом ещё раз легонько оттолкнулся от земли, почувствовал себя совсем невесомым и легко поплыл по воздуху... прямо в мамины объятия. Потом они пошли пить чай. На кухне ярко горел уютный свет, тёрлась о ноги кошка

Монька, усы у неё были в молоке, пахло свежее испечёнными пирожками. «С яблоками! Мои любимые! — угадал Вася, поднёс пирожок ко рту и, вспомнив о замечательном подарке, соскочил с табуретки, побежал в комнату, взял калейдоскоп и встряхнул его. — Ещё разочек посмотри!»

...Узор теперь был ярким и чётким: зелёные, красные и синие ромбы и треугольники сложились в мозаичную картину. Это был целый город с башнями и фонарями, мостами и площадями. Всё это неуловимо изменялось, мерцало и пульсировало. Вася всмотрелся пристальнее и увидел поток машин, который мчался, сверкал разноцветными огнями фар, ощутил запах бензина и множество других самых разных запахов, среди которых самым приятным был запах приближающегося дождя.

«Скорей бы уж дождь пошёл, а то дышать совсем нечем», — подумал Вася, достал из кармана пиджака платок, вытер пот со лба. «Не буду в автобус садиться, пойду пешком, — решил он вдруг, — как раз обдумаю завтрашнее выступление на совещании». Когда остановка осталась далеко позади, а до дома тоже было ещё далеко — хлынул дождь. Вася ускорил шаг, но всё равно почти сразу же промок до нитки, а его ботинки разбухли от воды и стали тяжёлыми. «А ещё Джека нужно выгулять», — со вздохом вспомнил он.

Большой и лохматый Джек уже терпеливо ждал в прихожей. Поводок и ошейник лежали рядом на полу, как укор. «Одному гулять нехорошо», — читалось в преданных карих глазах пса. Вася быстро переоделся в сухую одежду, взял зонт, и они с Джеком отправились на прогулку...

— Чай совсем остыл, о чём ты думаешь? — внезапно донёсся до Васи чей-то встревоженный голос.

Он повернулся и увидел незнакомую женщину, которая внимательно смотрела на него. Вася быстро посмотрел по сторонам: ну да, он дома, на кухне, сидит на своей старенькой скрипучей табуретке... А женщина?.. Вася отогнал странные мысли и смущённо улыбнулся. Конечно же, это Рита, его жена, любимая и добрая, которую он встретил ещё в институте, самая весёлая и красивая девушка на свете. И что ему такое показалось?

— Да устал немножко, пойду отдохнуть.

Он вошёл в комнату, включил свет. «Маленькая совсем комнатка, — подумалось ему в очередной раз, — ну ничего, скоро переедем. На новоселье пригласим... — он начал вспоминать коллег по работе, друзей и знакомых, — надо никого не забыть, а то вот наши соседи говорили, что уже и подарок купили, хорошие люди, жаль будет расставаться. Вещей перевозить немного...» Он бережно погладил рукой фотографию мамы, которая стояла в рамке за стеклом на книжной полке. Печально вздохнул и увидел лежащий рядом калейдоскоп, взял его и осторожно встряхнул...

Тихий, еле различимый шорох осенней листвы... Такой умиротворяющий, что Вася незаметно задремал и увидел себя со стороны, сидящим на лавочке, в соломенной шляпе

с палочкой в руке под почти прозрачным, облетевшим деревом, а над ним жемчужно-серое небо. Жёлтый кленовый лист, плавно покружившись над его головой, опустился рядом на нагретую солнцем лавочку. Вася чувствовал покой и безмятежность, ему не хотелось никуда идти, не хотелось ни о чём говорить... Только одна неясная мысль никак не

уходила и немного тревожила его: «Жизнь прошла, как три раза в окошко посмотрел».

Кленовый лист прямо на глазах потемнел и свернулся в лёгкую тончайшую коричневатую трубочку, из которой лился чистый и яркий нездешний свет. Вася протянул руку...

Олег РОМЕНКО

Родился и живёт в Белгороде. Стихи и проза публиковались в журналах «Наши современники», «Нева», «Север», «Нижний Новгород», «Южная звезда», «День и ночь», «Ротонда», «Северо-Муйские огни», «Звонница» и других. Редактор литературного журнала «Дрон». Лауреат и член жюри региональных литературных конкурсов и фестивалей. Автор книги стихотворений «Волны времён» и книги сказок для детей «Третьние комочки». Помощник руководителя литературной студии «Младость».

Я — РУССКИЙ!

Под Новый год к нам в типографию заглянул постоянный клиент Женя Храмской, владелец рекламного агентства «Две обезьяны». Этот приземистый голубоглазый блондин недавно обошёл все крупные организации в городе и насшибал у них заказов на сборный тираж карманных календариков.

Обычно клиенты ограничивались скудным общением с приёмщицами заказов, которых в те времена никто и не думал называть менеджерами. Но Женя Храмской был славным малым. Сотрудников типографии он расположил к себе своим безмятежным добродушием. Когда печатник Игорь Херонов остроумно спросил: «Женя, а кто твоя вторая обезьяна?» — рекламщик беззлобно и снисходительно улыбнулся.

— Ребят, вы когда календарики порежете, то не упаковывайте их, а сложите в коробку, хорошо? — обратился Храмской сразу ко мне, Херонову и его помощнику Грише Бычкову.

— Хозяин-барин, — усмехнулся себе в усы Херонов.

Через неделю коробка дожидалась заказчика посреди нашей комнаты, на большом столе, окружённом станками. Нам было интересно: что же задумал Храмской? Поэтому, когда Женя пришёл забирать свой заказ, мы деликатно погрузились в работу, осторожно наблюдая за ним краем глаза. Я тиснил, Херонов печатал, а Гриша, с красным как у алкоголика носом, бессовестно спал за столом, приткнувшись спиной к ризографу.

Храмской уверенно сел на стул, как за руль «Феррари». «Эх, прокачусь!» — было написано на его счастливом лице. Он вытащил из коробки все десять тысяч календариков, разложил их столбиками на столе и принялся пересчитывать поштучно.

Дверь распахнулась, и в комнату вместе с гулом голосов спешащих по коридору института людей проник Володя Лиханский. Это был невысокий остролицый молодой человек со смуглой кожей, вишнёвыми губами, чёрными масляными глазами и курчавыми волосами.

Володя устроился в типографию верстальщиком всего неделю назад, но уже успел внести диссонанс в нашу дружную трудовую белгородскую семью, не ведавшую «ни элина, ни иудея». Подобно мальчику Изяславу из анекдота, в одной компании представлявшегося «Изя!», а в другой — «Слава!», Лиханский одним коллегам говорил: «Здравствуйте!», а кое-кому — «Шалом Алейхем!»

Не спеша продефилировав по комнате, Володя зашёл за

спину Храмскому. Верстальщик тихо наклонился над ухом незнакомого ему человека, жутко улыбнулся, потом облизнулся, и в глазах у него сверкнули бенгальские огни, как у тигра. Как только мне пришла в голову мысль, что Лиханский намерен откусить ухо Храмскому, чья-то невидимая рука сжала мне горло, чтобы я не смог предупредить пребывающего в счастливом неведении «счетовода».

Отбивая ритм ногой и слегка покачивая головой влево-вправо, словно он был в наушниках и слушал зажигательное «ча-ча-ча», Храмской самозабвенно продолжал подсчёт календариков. Лиханский положил рекламщику руку на плечо и нежно промурлыкал над ухом: «Шалом Алейхем».

Сначала Женя перестал дрыгать ногой, потом судорожно передёрнул плечами, и календарики посыпались из его трясущихся рук. Нечто подобное на моей памяти произошло с нашим военруком, когда во время сборки автомата один из учеников задал ему под руку вопрос по женской анатомии.

Храмской встал и попятился, тараша глаза на Лиханского:

— Ты чего, парень?! Ты меня неправильно понял! Я не такой!

— Так вот ты какой, Женя Храмской! Свой среди чужих! — ехидно заметил Херонов, стоявший на табуретке с жестяной банкой в руке и накладывавший шпателем жёлтую краску в корыто «Ромайора».

— Ребят! Вы всё неправильно поняли! Я свой! — божился рекламщик, шаря глазами по стенам, видимо, в поисках икон.

Лиханский побледнел и выскользнул за дверь.

— Теперь мы знаем, какой ты «свой!» — не унимался Херонов, быстро двигая боковой рычажок влево-вправо, и краска из корыта стала поступать на валы. — Не примазывайся!

— Ребят! — разволновался Женя. — Мне все говорят: «Ты, Храмской, наверное, еврей!» А я не такой! Я русский!

— Женёк! — хохотнул любитель анекдотов про Штирлица Херонов и, спрыгнув с табуретки, заговорщически подмигнул рекламщику. — А я — немецкий!

— Да ну вас! — обиделся Храмской и тяжело опустился на стул.

Никогда прежде я не видел столь мрачным этого позитивного человека. Храмской смотрел невидящими глазами на разбросанные по столу календарики, и что-то важное, но пока ещё непонятное, зрело в его душе.

А мне, глядя на Женю, вспомнились слова современного поэта: «И человек сказал: “Я — русский”. И Бог заплакал вместе с ним».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Студентка кафедры вокально-хорового и музыкально-инструментального искусства ОГИК Арина ЕЛЕЦКАЯ стала стипендиатом Правительства Российской Федерации.

Труд, упорство, творчество, научные успехи – всё это залог успеха нашей звёздочки.

Кстати, в прошлом году Арина была стипендиатом губернатора Орловской области Андрея Клычкова.

**Владимир МАТВЕЕВ,
ректор Орловского государственного
института культуры**

«МУШКЕТЁРЫ АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА»

*Известный орловский журналист и писатель
Владимир Самарин передал бойцам и в библиотеки ЛНР
книги о наших героических предках*

Владимир Иванович уже несколько лет на заслуженном отдыхе, но активно работает, пишет книги, печатается, принимает участие в творческих вечерах. И, конечно, следит за всем, что происходит в зоне СВО, где российские воины сражаются с украинскими неонацистами.

Как любой неравнодушный человек, болеющий за судьбы Родины, Самарин всегда готов внести посильный вклад в общее дело ради нашей победы. На этот раз он передал не менее ста экземпляров своей книги «Глаголы прошедшего времени» (16+) орловским парням, находящимся в зоне боевых действий, и жителям ЛНР.

— Я знаю, — сказал **Владимир Самарин**, — что под запрет украинского режима попал не только русский язык, но и русские книги. Их массово изымали из библиотек, школьных

программ, вывозили и уничтожали, как это делали в своё время в нацистской Германии. И вместо книг на русском языке чуть ли не насильно заполняли библиотеки и школы изданиями на украинской мове.

Но была у Владимира Ивановича и другая не менее веская причина в передаче в Донбасс части тиража книги «Глаголы прошедшего времени»: дело в том, что одна из её глав посвящена нашим героическим предкам, а именно — орловскому пехотному полку, воевавшему в составе непобедимых частей будущего генералиссимуса Александра Суворова. Этот рассказ, имеющий под собой строгую документальную основу, называется «Мушкетёры Александра Суворова».

— И солдаты, и командиры этого полка, — рассказывает Владимир Иванович, — набирались строго из орловских городков и деревень, причём крепостных крестьян в полк не брали — только однодворных, свободных. Сражались воины этого полка храбро, участвовали в многочисленных баталиях с турками, персами, в знаменитом переходе Суворова через Альпы, бились с Наполеоном в Бородинском сражении, отличились особой отвагой при обороне Шипки. В разное время в полку служило по 500 и более орловских «мушкетёров». Их подвиги, невероятную отвагу и смелость неоднократно и очень подробно, с указанием имён и фамилий, описывал в своих рукописях сам Суворов. Это были достойные сыны нашего Отечества, которыми мы вправе гордиться. Думаю, и сегодняшним бойцам на передовой, и школьникам в Луганске будет интересно и полезно прикоснуться к ещё одной славной странице героической истории российского воинства.

Владимира Самарина пригласили в Орловский областной Совет, где спикер регионального парламента **Леонид Музалевский** и его первый заместитель **Михаил Вдовин** поблагодарили неравнодушного писателя за поддержку наших ребят, за достойную гражданскую позицию и пожелали ему новых творческих свершений.